

Православная газета для семейного чтения
Издание храма Иоанна Богослова с. Богословское-Могильцы

№ 6 (41) июнь 2006

Издается по благословению благочинного церквей Пушкинского округа, митрофорного протоиерея Иоанна Монаршека

«И ЕСЛИ ОПРЕДЕЛИЛ ГОСПОДЬ ЖИТЬ ВО ВРЕМЯ
“КОМПЬЮТЕРНОЕ”, ТО МОЖЕМ ЛИ МЫ ОГРАДИТЬ ДЕТЕЙ
НАШИХ ОТ ТОГО, ЧЕМ ЖИВУТ ОКРУЖАЮЩИЕ?..
НО ВОТ СМОТРИТЕ: ОДИН НА КОМПЬЮТЕРЕ ИЗДАЕТ
БОГОСЛУЖЕБНЫЕ КНИГИ, А ДРУГОЙ – НЕЧТО
НЕПОТРЕБНОЕ. И РАЗВЕ ПОД СУД НАДО ОТДАВАТЬ
КОМПЬЮТЕР?»

АРХИМАНДРИТ ИОАНН (КРЕСТЬЯНКИН)

В номере:

ПРАЗДНИКИ

**День Святой Троицы
Сошествие Святого Духа
на апостолов**

_____ стр. 2

ДУХОВНАЯ БИБЛИОТЕКА

**О Святом Духе
Дары Духа Святого**

_____ стр. 4

МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ

**Размышления
на пороге школы**

_____ стр. 6

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

**«Обойтись без компьютера
нельзя, но стремиться
к этому нужно»
В защиту компьютера
Игры не патриотов**

_____ стр. 12

ЦЕРКОВЬ И МИР

**Основы Социальной концепции
Русской Православной Церкви
Труд и его плоды
Собственность**

_____ стр. 23

ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ

Как была основана Церковь

_____ стр. 26

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

_____ стр. 28

ДЕНЬ СВЯТОЙ ТРОИЦЫ

(11 июня по н. с.)

ДУХ-УТЕШИТЕЛЬ

День Святой Троицы – день рождения Церкви Христовой. Мы празднуем начало удивительного процесса спасения падшего человечества, когда Бог, возлюбивший нас не за наши мнимые добродетели, не за то вовсе, что мы верны Ему, а просто потому, что Он – Сама Любовь, Бог, возлюбивший нас, устроил так, что мы можем, оставаясь свободными, из этой свободы, из возможности всегда выбирать между добром и злом, выбрать все-таки добро, выбрать все-таки Бога, выбрать вечную жизнь. Казалось бы, после того, как наши праотцы лишили себя и нас, своих потомков, блаженной возможности богообщения, после того, как совершилось на заре человеческой истории трусливое предательство человеком Божией любви, нет и не может быть надежды на изменение нашей скорбной участи, казалось, что грозный приговор Божий: «Земля еси, и в землю отыдеши...» – стал нашей вечной судьбой, а «терния и волчцы» – всегдашним результатом всех наших земных усилий. И однако, после того как Сын Божий стал Сыном Человеческим, само лукавое человечество получило, как подарок, непостижимую возможность вновь усыновиться Богу, вновь стать Ему детьми, часто – блудными, часто – нерадивыми, всегда – готовыми вновь и вновь предать Его, увлекаясь одними и теми же страстями, но – детьми Божьими.

Это усыновление человека Богом совершается в Церкви Христовой, которая появилась на грешной земле, как оазис среди пустыни, как потерянный и возвращенный рай, как теплый отчий дом, куда после мучительных скитаний в чужой земле возвращается блудный сын...

И смотрите, она, Церковь, созидалась не в чеканных структурах Римской империи, с ее легионами, с ее бюрократией, с ее знаменитым римским правом, не в среде сильных и могущественных государств античного мира, не по высокоумному рассуждению тогдашних философов, но, в точном соответствии с пророчеством Спасителя: «Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18, 36), Церковь созидалась в сердцах и душах дотоле слабых некнижных простецов – галилейских рыбаков, таких прежде пугливых, таких неуверенных в себе, таких дрожащих «страха ради иудейска».

«Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и униженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее» (1 Кор. 1, 27).

И государства преклонились перед Церковью. И легионы пали. И все кодексы Наполеона, и все законоположения будущих богоборцев, и все эти «безбожные пятилетки» оказались жалким лепетаньем перед простыми и такими странными словами: «Блаженны нищие. Блаженны плачущие. Блаженны кроткие. Блаженны милостивые» (Мф. 5, 3-8).

Вот какова «соль земли» – Церковь Христова. Вот как «сила Божия в немощи совершается!» Какое государство и когда провозгласит своим основополагающим принципом нищету духовную, кротость и незлобивость, милосердие и способность плакать о тех, кто тебя распинает? Нет! Империи живут по иным законам! Потому-то империи и недолговечны, потому-то срок жизни любого земного царства, как бы могущественно и богато оно ни было, несравним с вечным бытием Церкви. «Исчислено.., взвешено... и разделено» (Дан. 5, 26-28) все устроенное человеком, все, что служит его гордыне, его превозношению, все, что уводит его от Бога. Вечным и непоколебимым остается в этом мире слабое человеческое сердце, ранимая наша душа, потому что только она – такая неосязаемая, такая тихая – только она способна стать «сосудом Духа Святого». И Господь наш умер не за царства и легионы воинов, а за каждую отдельную человеческую душу. И Дух Святой, Дух-Утешитель, сошел в виде сполохов огня – огненных языков, как говорит Священное Писание, не на парламент или судебное присутствие, не на военный совет или ареопаг, но огненные сполохи почил на тех, кто еще вчера был самым жалким, самым последним, самым презираемым.

Если мы хотим спасения души, если мы в самом деле взыскуем вечной жизни, тогда нам нужно забыть о житейских успехах, тогда нам нужно отринуть всякую надежду на простую и беззаботную жизнь, лишённую скорбей и испытаний, но искать, но надеяться только на одно, на то, о чем Христос-Спаситель предупреждал нас, когда говорил: «пре-терпевший же до конца спасется». Недаром Дух Святой зовется Духом-Утешителем. Чтобы Он утешил, нужно, чтобы человек заплакал о своих грехах, чтобы он так захотел быть с Богом, как некогда апостол Павел сказал о себе: «Ибо я уверен, что ни смерть, ни жизнь, ни ангелы, ни начала, ни силы, ни настоящее, ни будущее, ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим. 8, 38-39).

Из сборника проповедей «Наши бабушки бессмертны»

СОШЕСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА НА АПОСТОЛОВ

Перед Своим вознесением на небо Господь Иисус Христос повелел Своим ученикам и апостолам: «...не отлучайтесь из Иерусалима, но ждите обещанного от Отца, о чем вы слышали от Меня; ибо Иоанн крестил водою, а вы через несколько дней после этого будете крещены Духом Святым» (Деян. 1: 4-5). По прошествии десяти дней наступил день Пятидесятницы. У иудеев этот день был одним из великих годовичных праздников, когда вспоминалось провозглашение Моисеева закона на Синае. К этому дню в Иерусалим из различных стран стекалось множество паломников. Здесь были парфяне, мидяне, эламиты, жители Месопотамии, Каппадокии, Понта, Азии, Фригии, Египта, Ливии, Рима, жители Крита и Аравии. Все это были «иудеи рассеяния», то есть евреи, которые во многих поколениях жили в упомянутых странах, но сохраняли духовную связь с Иерусалимом.

В день Пятидесятницы все апостолы были «единодушно вместе». Внезапно послышался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, «и явились им разделяющиеся языки как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать» (Деян. 2: 3-4). Апостолы исполнились необычайной радостью и воодушевлением. Очевидно, перед их мысленным взором предстали все дела и слова Христовы, все, чему Он учил с самого начала, стало ясным то, чего они не понимали ранее. С этой минуты и до конца своей жизни они стали как бы новыми людьми. В них не было уже и тени сомнений и колебаний, как, например, у апостола Фомы или у тех апостолов, которые, увидев

воскресшего Христа на горе в Галилее, «одни поклонились Ему, а иные усумнились» (Мф. 28: 17). Теперь все они горели непоколебимой верой и были исполнены великой силой в проповеди Евангелия Христова. Но в то время, когда апостолы пребывали в Духе Святом и оставались все вместе в горнице, собравшийся вне стен дома народ пришел в смятение, и многие устремились к дому апостолов. Тогда апостол Петр и с ним все другие вышли к народу и начали свою первую проповедь о Христе Распятом и Воскресшем. Они стали говорить на языках тех паломников, которые в это время наполняли Иерусалим, никогда не учившись этим языкам. Это поразило всех, и слушатели, недоумевая, спрашивали друг друга: «Эти, говорящие, не все ли Галилеяне? Как же мы слышим каждый собственное наречие, в котором родились?» (2: 7-8). Апостол Петр сказал собравшимся: «Мужи Израильские и все живущие в Иерусалиме... внимайте словам моим. Это есть предреченное пророком Иоилем: “на рабов Моих и на ра-

бынь Моих в те дни изолью от Духа Моего и будут пророчествовать”» (2: 14-17). «Иисуса Назорея, мужа засвидетельствованного вам от Бога силами и чудесами, которые Бог сотворил через Него среди вас, ...вы взяли и, пригвоздив руками незаконных, убили. Но Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти» (2: 22-24). И далее, ссылаясь на свидетельства пророков Иоила и Давида, вдохновенным словом апостол призывал всех к вере во Христа, как Сына Божия и Спасителя, распятого и воскресшего из мертвых. Многие из слушателей были потрясены услышанным и обратились к Петру и прочим апостолам с вопросом: «Что нам делать, мужи братья?»

Апостол Петр ответил им: «Покайтесь и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святого Духа» (2: 37-38). В тот день около трех тысяч человек крестились и присоединились к Церкви Христовой. Эти новые члены Церкви постоянно пребывали в учении апостолов и в братском общении друг с другом. С этого великого дня и утверждена навеки Церковь Христова. Дары Духа Святого были ниспосланы всей Церкви, прежде всего апостолам, а через них и всем верующим. Дух Святой один, но дары Его различны (1 Кор. 12: 4). Благодаря действию Духа Святого существует в Церкви иерархия, через которую совершаются таинства. В таинствах верующие принимают эти дары Духа Святого, получают их в крещении, миропомазании, покаянии, в святой Евхаристии, при вступлении в брак и при елеосвящении. Поэтому день сошествия Святого Духа на апостолов следует считать днем, когда вообще началась жизнь Церкви Христовой.

О СВЯТОМ ДУХЕ

В Символе мы исповедуем нашу веру «в Духа Святаго, Господа, Животворящего, Иже от Отца исходящего, Иже со Отцем и Сыном споклоняема и славима, глаголавшаго пророки».

Святой Дух – Третье Лицо Святой Троицы есть истинный Бог, как Бог Отец и Бог Сын. Господь Иисус Христос перед Своим вознесением на небо, давая обетование апостолам, что на них снизойдет Святой Дух, дал повеление: «идите и научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф. 28: 19). В этих словах Господа

и Спасителя Дух Святой перечисляется вместе с Отцом и Сыном, как Лицо Им равное. Бог Дух Святой не рожден и не сотворен. Он не имеет ни временного начала, ни конца Своего бытия. Он вечен, всемогущ, вездесущ и всеведущ. Его отличие от других Лиц Святой Троицы в том, что Он предвечно исходит от Бога Отца. Об этом свойстве Святого Духа говорится в 8-ом члене Символа веры: «иже от Отца исходящего». Об этом же прямо и ясно говорил Сам Иисус Христос: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Ин. 15: 26).

Святой Дух, будучи Богом истинным и совершенным, и по существу неразделен со Отцом и Сыном, поэтому Ему принадлежит поклонение и прославление, равное с Отцом и Сыном. Это также выражено в словах символа: «Иже со Отцем и Сыном споклоняема и славима».

Святой Дух оживотворяет все сотворенное, духовно возрождает человека, являясь источником подлинной духовности. Потому и именуется Он Животворящим, то есть дарующим, творящим жизнь. Дух Святой – «податель жизни», поддерживающий и утверждающий вселенную в ее существовании (Пс. 103: 30; Иов. 33: 4).

Дух Святой вдохновлял пророков Ветхого Завета, проповедовавших слово Божие и возвещавших волю Божию. Об этом свидетельствует св. апостол Петр в своем Втором соборном послании: «...никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2 Пет. 1: 21). Когда же пришла «полнота времен», Дух Святой «снисшел и почил» на Господе Иисусе Христе, явив Его миру Мессией (Помазанником) Божиим. При крещении Господа от Иоанна в Иордане Дух

Святой является сходящим с небес и почивающим на Иисусе Христе «как голубь» (Ин. 1: 32; Лк. 3: 22; Мф. 3: 16; Мк. 1: 9). Важно отметить, что и здесь, и в повествовании о сходе Святого Духа в день Пятидесятницы, и в других местах Священного Писания слова «как» и «подобно» употребляются богодухновенными писателями для избежания неправильного «физического» истолкования описываемых событий, поскольку слово Божие говорит тут языком символическим.

Начав Свое служение спасению рода человеческого, Иисус Христос

сразу же провозгласил, что мессианское пророчество Исайи: «Дух Господень на Мне...» (Лк. 4: 18) – относится к Нему. И все дни Своей жизни Господь Иисус Христос был «исполнен Духа Святого», проповедуя, уча, исцеляя, изгоняя демонов. Даже Его принесение Себя в жертву на кресте, по свидетельству св. апостола Павла, было совершено Духом Святым (Евр. 9: 14).

Святитель Григорий Богослов в своем слове «На Пятидесятницу» красочно и четко излагает церковное учение о Святом Духе. Все свое богословствование он основывает на Священном Писании. Святитель говорит: «...рождается Христос – Дух предвещает (Лк. 1: 35); крещается Господь – Дух свидетельствует (Ин. 1: 33-34); искушается Христос – Дух возводит Его (Мф. 4: 1); являет силы Христос – Дух сопутствует; возносится Христос – Дух преемствует... Прихожу в трепет, когда представляю в уме богатство Его наименований. Он именуется: Дух Божий, Дух Христов (Рим. 8: 9), Ум Христов (1 Кор. 2: 16), Дух Господень (Ис. 61: 1), Сам Господь (2 Кор. 2: 17), Дух усыновления (Рим. 8: 15), Дух истины (Ин. 14: 17), Дух свободы (2 Кор. 3: 17), Дух премудрости, разума, совета, крепости, ведения, благочестия, страха Божия (Ис. 11: 2-3). Он есть Дух благий, правый (Пс. 142: 10), владычественный (Пс. 50: 14); Он есть перст Божий (Лк. 11: 20), Он есть творящий (Иов. 33: 4), воссозидающий в Крещении (Тит. 3: 5) и Воскресении (Рим. 8: 11), Дух, Который все ведает (1 Кор. 2: 11), всему учит (Ин. 14: 26), дышит, где хочет и сколько хочет (Ин. 3: 8); Дух наставляющий (Ин. 16: 13), податель откровений (1 Кор. 2: 10), просвещающий (Евр. 6: 4), оживляющий (Рим. 8: 11), лучше сказать: Он самый свет и жизнь. Он разделяется в огненных языках и разделяет дарования (Деян. 2: 3-4); творит апостолов, пророков, благовестников, пастырей, учителей (Еф. 4: 11)»

ДАРЫ ДУХА СВЯТОГО

Для спасения человека и рода человеческого Церкви Христовой были обильно поданы дары Святого Духа. Эти дары благодати – особые проявления силы Святого Духа в верующих для созидания Церкви и спасения верующих. Учение о Дарах Духа Святого особенно подробно изложено святым апостолом Павлом в его Первом послании к Коринфянам в 12–14 главах.

6. Дар пастырства и управления (хивернисис) – благодать Духа Святого, подаваемая человеку при рукоположении в различные степени священства (иерархические степени).

7. Дар любви – высший из даров Духа Святого, который является условием стяжания вышеупомянутых даров и совокупностью совершенств человека.

Не хочу оставить вас, братия, в неведении и о дарах духовных. <...> Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно.

Первое послание к Коринфянам, 12: 1-11

1. Дар мудрости и разумения (софия, гносис) – глубокое прозрение в сущность и совокупность Божественного учения о спасении.

2. Дар учительства (дидакалия) – практическое применение духа разумения; способность изложения Божественного учения для просвещения и назидания народа Божия.

3. Дар пророчества (профития) – способность не только предсказания будущего, но и прозрение сокровенных путей Промысла Божия и тайн человеческого сердца.

4. Дар различения духов (диакрисис пневматон) – способность отличать истинных пророков от ложных; божественное вдохновение от человеческого самообмана и самообольщения. В широком понимании этот дар дает человеку возможность мудро отличать истину от лжи.

5. Дар служения (диакония) – особая благодатная способность служения страждущим, болящим и обездоленным; служение делу христианской благотворительности и любви.

Однако этим кратким перечислением не ограничиваются дары Святого Духа. Дух один, а дары различны (1 Кор. 12: 4). Они весьма разнообразны, как разнообразны и плоды Духа. «Плод Духа, – говорит св. апостол Павел, – состоит во всякой благодати, праведности и истине» (Еф. 5: 9). Плодами действия в человеке Святого Духа являются, по словам того же апостола, «любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5: 22-23).

Для всякого дела необходимо вдохновение, а для постоянного безошибочного познания воли Божией и ее неуклонного исполнения, для жизни богоугодной и святой необходимо наивысшее вдохновение от Святого Духа. Вот почему стяжание (приобретение) Святого Духа, о чем настойчиво учил один из великих русских праведников преп. Серафим Саровский, является важнейшей жизненной задачей каждого стремящегося к освящению и спасению.

«Катехизис»

ТРИЕДИНЫЙ, ТРИПОСТАСНЫЙ БОГ

Бытие Бога «неизреченного, невидимого, непостижимого... Всесвятую Троицу во Единце» исповедуем мы. Бог троичен в Лицах, и нет Лиц больше или меньше, в троичности выражена вся полнота Его бытия: Бог над нами, Бог с нами, Бог в нас и во всем творении.

Над нами – Бог Отец, Источник приснотекущий, по выражению церковной молитвы, Основа всякого бытия, наш Отец, любовь наша, мы – дети Его, творение рук Его.

С нами – Бог Сын, рождение Его, ради любви божественной явивший Себя людям Человеком, чтобы мы знали и глазами своими увидели, что Бог с нами, совершеннейшим образом, «приискренне» приобщившийся к нам.

В нас и во всем творении – Бог Дух Святой, все наполняющий – Иже вся исполняй, – жизни Податель Животворящий, живущий Своей промыслительной силой во всем и во всех, изливающий Свою благодать святости на Церковь Сына Божия, на верующих, чтобы возвысить их и удостоивать общения с Богом в этой жизни и удостоить вечной жизни в Боге.

Апостол Павел учит нас: «Един Бог и Отец всех. Иже над нами (по изъяснению святых отцов – Бог Отец), и через всех (Бог Сын) и во всех нас» (Бог Дух Святой).

В праздник Пятидесятницы поет Церковь: «Едина Сила, Едино существо, Едино Божество. Ему же поклоняющиеся вси глаголем: Святыи Боже, вся содеявый Сыном, содейством Святаго Духа; Святыи Крепкий, Имже Отца познахом и Дух Святыи прииде в мир; Святыи Безсмертный Утешительный Душе, от Отца исходяй и в Сыне почиваяй: Троице Святая, слава Тебе».

Протопресвитер Михаил Помазанский
Из книги «Мысли о Православии»

МАЛАЯ ЦЕРКОВЬ

РАЗМЫШЛЕНИЯ НА ПОРОГЕ ШКОЛЫ

Куда пойти учиться? Сейчас этот вопрос стоит не только перед потенциальными абитуриентами ВУЗов, но и перед будущими школьниками. Вернее перед их родителями. Здесь для верующего человека возникает масса вопросов: необходимо ли ребенка устраивать именно в православную гимназию? Какие проблемы возникнут, если выбор сделать в пользу

светской школы? Чего ждать от столкновения православного семейного воспитания с реалиями современного школьного коллектива? Вопросов масса, и единого ответа на них, скорее всего, не существует. Об этих острых проблемах размышляют сотрудники кафедры психологии Российского Православного университета имени апостола Иоанна Богослова.

Священник Андрей Лоргус, декан факультета психологии РПУ

Священник Андрей Лоргус: Психологические проблемы могут возникнуть в любой ситуации. В светской школе, и в православной. Дети ведь прекрасно приспосабливаются к тем требованиям, которые выдвигают взрослые. И, во втором случае, иногда начинают манипулировать друг другом, используя церковные правила и каноны. Когда более шустрый мальчик говорит другому, который совершил какой-то мелкий проступок: «А, пойдешь на исповедь, пойдешь каяться!», одного этого достаточно, чтобы сформировать устойчивое недоверие к исповеди. Убедить маленьких ребят, что так говорить нельзя, очень трудно. Прежде чем они повзрослеют и поймут, что не может быть использовано в их обиходе, пройдет несколько лет. На мой взгляд, лучше пусть дети ходят в обычную школу, а Церковь для них останется Церковью.

– Но возникает опасение – не будет ли ребенок из православной семьи изгоем в светской школе? И как быть, если в школе празднуется, к примеру, «Хеллоуин»? Ведь если ребенок не будет в этом участвовать, он будет чувствовать себя «белой вороной».

Светлана Швецова: Все зависит от ребенка. Если до школы он был абсолютно «домашним» и не имеет опыта общения со сверстниками, он обычно социально не адаптирован. Ему трудно строить отношения с другими детьми в любой школе – и в православной, и в светской. Потому, что и там, и там проблемы одинаковые. Многие зависит от тех поведенческих установок, которые получены ребенком.

Светлана Швецова, детский психолог, старший преподаватель

Конечно, у ребенка из православной семьи в светской школе часто возникает вопрос: почему я не такой, как все? Например, у моих детей в школе во время предновогодних праздников всегда проводится сладкая ярмарка. У православных в это время идет Рождественский пост. Сначала мы пытались убедить руководство школы перенести ее на неделю, но это нам не удалось. Что же сделали в этой ситуации православные ребята? Они стали печь что-то сладкое, но постное, без яиц или молока.

Ольга Красникова, психолог-консультант, старший преподаватель

Ольга Красникова: Никаких особых проблем в построении отношений со сверстниками у детей из православных семей нет. Да и почему, собственно, у них должны возникать какие-то «особенные» проблемы? Другое дело, если у ребенка «православный снобизм» во взгляде или в поведении. Если он думает: я лучше, я спасусь, а вы – нет. Этим он, конечно, будет отталкивать других детей. Но именно этим, а не тем, что он верующий. Особенно если родители поддерживают в нем это чувство собственной исключительности. Но это означает, что они культивируют в своем ребенке гордыню, и к Православию это не имеет никакого отношения.

– Родители вообще часто испытывают страх, отдавая ребенка в школу...

Марина Барышева: Возможно, у таких родителей у самих в детстве была какая-то психологическая травма в детском саду или в школе, а, скорее всего, в семье. Личный страх всегда на чем-то основан. Если же у ребенка возникают проблемы, когда он попадает в коллектив, то корень этих проблем нужно искать внутри семьи. Естественно, большинство родителей любят своих детей. Но, к сожалению, они далеко не всегда проявляют свою любовь, главным образом, потому что просто не знают, как это сделать. Поэтому многие дети сегодня не чувствуют, что их

Марина Барышева,
семейный психолог,
преподаватель

искренне, безусловно, безоговорочно любят и принимают такими, какие они есть. На мой взгляд, это и является причиной большинства возникающих у них трудностей.

Если у родителей нет с ребенком близких, проникнутых любовью отношений, все остальное (дисциплина, взаимоотношения со сверстниками, с учителями, успехи в школе) строится на неверной основе, и тогда неизбежно возникают проблемы.

Кроме того, порой мы не признаем право ребенка на собственную жизнь, а для него это крайне важно. Он должен сам набивать свои шишки и учиться на собственных ошибках.

Ольга Красникова: А еще нужно помнить, что тревоги родителей зачастую становятся для ребенка реальностью. И если он видит, что его мама чего-то боится, то начинает чувствовать реальную угрозу. При этом страхи мамы могут быть ничем не обоснованными, надуманными. И тревожно-мнительные родители, сами того не желая, создают у ребенка иллюзию угрожающего мира. В таких случаях нужно обязательно работать с родителями. Иначе ребенок все время будет ожидать опасности, подозревать окружающих во враждебных намерениях по отношению к нему.

– А существуют ли какие-то объективные критерии при выборе школы для ребенка?

Екатерина Усачева,
детский психолог,
преподаватель

Екатерина Усачева: Родители часто выбирают школу для ребенка, руководствуясь какими-то собственными представлениями о целесообразности. Я считаю, что в первую очередь нужно думать о здоровье. Потому что, если возить ребенка в школу через весь город, то через полгода от него ничего не останется. Школа должна быть рядом, чтобы ребенок мог оттуда самостоятельно дойти до дома, когда он чуть-чуть подрастет.

Вы же не будете его всю жизнь возить на машине, ему надо учиться жить самостоятельно. А вообще-то, в начальных классах нужно искать не школу, а учителя. Потому что для первоклассника очень важна личность педагога.

Священник Андрей Лоргус: Знаете, у православных родителей есть еще один способ, как выбрать

школу для своего чада – положиться на волю Божию. Скажем, где привелось жить, там в ближайшую школу и идти.

– И это все? Но ведь многие родители стремятся дать детям хорошее образование. Например, отдают их в школу с углубленным изучением иностранных языков или математики. Все это может им пригодиться для дальнейшей успешной учебы в ВУЗе, повлиять на их дальнейшую судьбу.

Светлана Швецова: В желании устроить ребенка в более престижную школу есть одна опасность. Вот вы прошли конкурс, и у вас сразу же начинается гонка за лучшей успеваемостью. И родители постоянно боятся, как бы их ребенок не оказался хуже других. При этом нагрузки все время возрастают. Ко мне обращалась одна православная мама. Она старается помогать своему сыну, быть рядом. Но это напряжение, когда все время надо быть не хуже других, все равно стало на нем сказываться. Я его спрашиваю: «Когда ты приходишь домой с пятеркой, как ты звонишь в дверь?» Он громко отвечает: «ДЗЫ-Ы-Ы-Ы-НЬ!» – «А если с четверкой?» – «Дзынь!» – «А если с тройкой?» – «Дзынь...». Я поворачиваюсь к маме и спрашиваю: «Вы слышите?» А она удивленно говорит: «Я не знала, что для него это так важно». Конечно, важно чтобы ребенок хорошо учился, но при этом как-то не принимается в расчет – а может, у него сил нет? Может, нагрузка для него велика, и он не выдерживает? А когда к этому прибавляется еще и бассейн, музыкальная школа и прочее, и прочее, то напряжение возрастает в геометрической прогрессии. В таких случаях я говорю родителям: Вы уже прошли и детский сад, и школу, и институт. А сколько лет вашему ребенку? Нельзя смотреть на то, что он криво пишет буквы и делает ошибки, с высоты своего опыта. Нужно признать его право на ошибку, иначе он может просто не выдержать и сломаться.

Марина Барышева: Часто родители, сами не получив или не добившись чего-то в детстве, перекаладывают свои несбывшиеся надежды и ожидания на плечи своих детей. Как-то на прием ко мне пришла мама – православная, интеллигентная, стройная, красивая молодая женщина. И привела дочку восьми лет: симпатичную, крепенькую, румяную, такого «колобочка». Выяснилось, что мама сама когда-то мечтала стать балериной, и отдала дочку в хореографический кружок. А девочка не хочет танцевать, а хочет шить. Но мама ее не слышит: «Я лучше знаю, что нужно моему ребенку!»

Ольга Красникова: Человек стоит на позиции: Я знаю, что для вас хорошо, я сейчас о вас позабочусь. Зачем мне спрашивать, что вы на самом деле хотите, что вы любите? Я сам знаю, что вы «должны любить» и «обязаны хотеть». Получается, что я, с помощью вас, самоутверждаюсь. И при этом остаюсь в полной уверенности, что делаю все, чтобы вам было

«хорошо». Это те самые «благие намерения», которые ведут, вы сами знаете куда. И родители, подчас, отдавая ребенка в ту или иную секцию или излишне его опекая, тем самым «причиняют ему добро», от которого, став взрослым, этот ребенок не знает, как избавиться. При этом родители считают себя «святыми». И обвиняют ребенка в неблагодарности, ведь они «столько» для него сделали.

Светлана Швецова: Я знаю случай, когда ребенок проучился первый и второй классы в светской школе, а потом его решили перевести в православную. Но нагрузка там оказалась больше за счет религиозных предметов. И ребенок, учившийся до этого на четверки и пятерки, стал троечником. У него развился комплекс собственной неуспешности, разочарования и он заявил: «Я в школу больше не пойду!» У него начала постоянно подниматься температура, он стал болеть. Его опять отдали в светскую школу, и в ней через месяц он опять начал получать пятерки. Вот что бывает, когда хотят сделать ребенка «как лучше».

– Существует ли какая-то особая методика подготовки ребенка к школе?

Светлана Швецова: Главное – это развитие его способностей к обучению. Потому что, если раньше у него основной была игровая активность, то теперь будет учебная. И еще важно, чтобы он, до того как пойдет в школу, научился общаться и с другими детьми, и со взрослыми. Ведь правила этого общения везде одни и те же.

Кроме того – не каждому ребенку можно переходить из школы в школу, менять коллектив. Это зависит от темперамента. Например, флегматика или меланхолика вообще нельзя трогать. Придя в первый класс, им, по крайней мере, до четвертого лучше в нем же оставаться – пока не произойдет естественная смена преподавателей и коллектива.

– У многих родителей большую тревогу вызывает приближение у детей переходного возраста. Может, вот тут-то как раз и уместно перевести ребенка в православную школу, чтобы оградить от дурных влияний?

Ольга Красникова: Ко мне на прием однажды пришла женщина, дочка которой до переходного возраста была круглой отличницей. А потом съехала на двойки-тройки. Она ничего не хотела делать, в школу не ходила. Мама пришла с единственной просьбой – сделайте что-нибудь! Мы стали разбираться, и выяснилось, что для мамы оценки дочери, и то, что все эти годы она явно шла на медаль, и собственный страх, и чувство вины в том, что она плохая мать – все это было важнее, чем сама дочь. Она девочку просто не слышала. Ей надо было добиться, чтобы дочь соответствовала ее ожиданиям. А той, в первую очередь, нужна была мамина любовь, ее внимание. Она хотела, чтобы увидели

ее саму, а не ее оценки. И своим асоциальным поведением она старалась привлечь к себе внимание. Это случается не только в переходном возрасте, такая реакция может возникнуть и раньше. Поэтому, когда родители радуются, что ребенок у них послушный и все выполняет, то надо помнить, к чему такие ситуации могут привести. В переходном возрасте могут возникнуть две проблемы: либо он начнет протестовать своим поведением – и тогда появятся «дворовые» компании, алкоголь, курение и ранние половые связи, либо он «сломается» и останется послушным, но безынициативным, подчиненным. Такие люди легче спиваются, легче попадают в секты, они – вечно ведомые, потому что их с детства к этому приучили.

– Получается, что, стараясь оградить ребенка от дурных влияний, мы делаем только хуже?

Марина Барышева: Да, если проявляя заботу и любовь, не замечаем, что от нашей любви ребенку уже нечем дышать. Он лишен инициативы. Подавлен. А ведь на этой модели он учится строить взаимоотношения с людьми. И в дальнейшей жизни, скорее всего, выберет такого спутника жизни, который будет его подавлять. Либо это будет властная жена, либо – деспотичный муж. Другая крайность – это попустительство, когда ребенку все можно. Но тогда он чувствует себя брошенным, никому не нужным. И ищет людей, которые примут его таким, какой он есть. Либо добивается внимания от родителей плохим поведением, или заболевает. Такие дети склонны к любой зависимости, будь то Интернет, курение, алкоголь, наркотики, игромания, обжорство и т. д.

И еще – не надо считать родительскую любовь подарком, за который ребенок должен быть благодарен. Любовь матери наполняет и обогащает ее собственную жизнь. Да и христианский смысл родительской любви – в том, что ребенок им не принадлежит.

Одним словом, как сказал кто-то из мудрецов: «Цель воспитания – научить наших детей обходиться без нас».

– А что полезного, кроме знаний, может дать православному ребенку светская школа?

Светлана Швецова: Она сделает его социально адаптированным, потому что там такие же порядки, как и везде. Там и приспособливаться приходится, как в обычной жизни, и отношения строить по тем же законам...

Екатерина Усачева: А если ребенку во время поста дают в школе на завтрак сосиску, он может сам осознанно от нее отказаться. Для девятилетнего ребенка это большой шаг в жизни. Другое дело, что надо попросить учителей проявить понимание и не заставлять его есть то, что он не хочет.

Ольга Красникова: В этом и заключается работа родителей. Нужно уметь наладить отношения с

учителем, чтобы тот с уважением относился к вашему ребенку. А чтобы у ребенка не возникало психологических проблем, самое большое, что может сделать его отец – это любить его маму, а мама – быть счастливой. Когда ребенок растет в любви и счастье, у него перед глазами всегда есть прекрасный пример жизни без осуждения, без обид, без вины и гнева. Конечно, все это, так или иначе, присутствует в жизни, но это не становится в глазах ребенка основным ее содержанием. Нужно понимать, что от страданий никто не застрахован. Ведь когда у ребенка режутся зубы, ему больно, мы за него переживаем. Но я не видела ни одной мамы, которая сказала бы: «Я не хочу, чтобы у моего ребенка были зубы. Пусть лучше останется без зубов, главное, чтобы он не страдал». Так почему же, когда у ребенка возникают сложности, мы пытаемся его от них оградить? Основная ошибка родителей – это стремление жить за своего ребенка.

Марина Барышева: Хочу добавить, что никакого роста не бывает без страданий, ни физического, ни духовного. И когда родители хотят оградить от них свое чадо, они, по сути, пытаются оградить его от жизни, в том числе, и от Бога. Тогда как их задача – находиться рядом, давать поддержку, тепло, любовь и понимание, а вовсе не жить за своего ребенка.

Подготовила Анна Иванова

«Фома», № 4, 2006 г.

Что нужно делать, если детям трудно дается учение?

С одной стороны, нужно молиться, потому что мы знаем, что тогда, когда это нужно, Господь посещает человека и даже посылает сверхъестественную помощь. Вспомним хотя бы святого преподобного Сергия Радонежского или святого праведного Иоанна Кронштадтского, которого едва не выгнали из семинарии за неуспеваемость, но по молитвам матери он стал тем, кем он стал, – всероссийским мудрым пастырем. С другой стороны, нужно с трезвостью относиться к тому, что наши дети необязательно чрезвычайно талантливы, что какие-то вершины интеллектуальных исканий для них могут быть недоступны и что, быть может, им лучше не филологией, а деревообработкой заниматься, если, как говорится, у них руки умные. И скорее всего, именно это для нашего ребенка окажется душеполезней. Поэтому самое главное для родителей – не терять трезвость в оценке способностей собственных детей.

Надо ли ребенка наказывать за плохие оценки, если видишь, что он халатен и ленится?

Если халатен и ленится, то нужно. Если он малоспособен и ему трудно даются уроки, то, конечно, его вины тут нет. А если мы видим, что он халатен и просто ленится: в кино ходит, воздухом дышит, на компьютере играет, а на уроки времени не остается, то это, безусловно, заслуживает родительского наказания.

Если ребенок, как это часто теперь бывает даже в интеллигентных семьях, совершенно не читает?

Наверное, такое бывает. Хотя лично мне представляется, что там, где читают не только по профессиональной нужде и читают не бульварное или криминальное чтиво, а настоящую литературу, такие проблемы реже возникают. Конечно, если папа – редактор и по роду службы прочитывает большой объем литературы, это еще не означает, что его сын или дочь станут заядлыми книголюбцами. А вот любовь к книге, которая сопровождает отца и мать на протяжении жизни, прививает навык чтения и их детям. Поэтому, думаю, что упомянутая ситуация возможна только в случае неглубокого отношения к литературе со стороны самих родителей. Или если у них не было желания и умения опыт чтения донести до своих детей. Потому что ведь для этого нужно было трудиться, нужно было читать вслух, разговаривать о прочитанном и друг с другом, и с детьми, и ни в коем случае не языком менторского поучения. Такие разговоры естественным образом вызывают интерес и пытливость.

Так что ситуация, когда дети не читают, в значительной мере определяется самими родителями. И нечего кивать на компьютер, на телевизор или на какие-то внешние обстоятельства... Ну что компьютер? А пятьдесят лет назад кивали на радиоприемник или на патефон, на дворовые игры или на футбол, и всегда на окружающую среду – да мало ли на что можно кивать головой по причине того, что у нас что-то не получилось!

Как тут быть? Внимательнее следить за тем, как мы, взрослые, в своей семье общаемся между собой и с собственными детьми. Анализировать: о чем существенно важно мы говорили при детях в течение последней недели? Было ли в нашем общении что-то такое, что заставило бы их не зевать и не уходить к тому же компьютеру или к тем же дискам, а вовлекло бы в общий разговор или хотя бы заинтересовало? Ведь часто бывает так, что даже достаточно глубокие и, как принято выражаться, интеллигентные люди всю меру своих познаний и интенсивности общения оставляют за порогом дома. А в доме после работы появляется усталый от многочасовых разговоров с коллегами, одуревший от текстов на экране компьютера человек, из которого слова-то не вытянешь и который скорее склонен не выключать весь вечер телевизор, попивая при этом лишнюю банку пива или лишнюю рюмку какого-то более благородного напитка, чем освободить свою голову и свое сердце для серьезного общения с детьми. Но что им до папиных статей и маминых публикаций, если все это в ином мире происходит, вне семьи? Почему наши дети вдруг должны заинтересоваться нашими кандидатскими диссертациями и нашими программами на телевидении, если дома от этого никакого плода, кроме вечной и чаще всего раздраженной усталости, они не видят? И видимо, именно здесь надо искать причину того, что дети образованных родителей мало читают.

Каким образом можно руководить кино- и телепросмотрами своих детей?

Как известно, в православных семьях существует два наиболее часто встречающихся подхода: первый – это отказ от телевидения как такового, по крайней мере, на возможно более длительный срок. Путь возможный и достойный, только, конечно, с оговорками. Это должен быть такой отказ, когда и сами родители не смотрят телевизор, то есть его вовсе дома нет. И тогда это на очень долгое время даст ребенку определенного рода иммунитет, потому что если рядом с ним не было фоновно включенного телевизора и если первые годы жизни прожиты были без него, то душа ребенка оказывается значительно крепче, даже когда он по-

том, естественно, узнает, что такое телевидение и в той или иной ситуации будет его смотреть. Поэтому такой путь, безусловно, возможен. Лишь бы он только не сопрягался с перегибами и административными запретами в отроческом возрасте, как-то: не смей быть у Васи, потому что у Васи дома телевизор, и если ты там окажешься, то там будешь его смотреть... Тогда уж нужно не бояться за своих детей. Вообще, начиная с отроческого возраста, надо все смелее вручать их в руки Божии, постепенно уменьшая свою меру влияния и воздействия на них. Какие могут быть опасности на этом пути? То, что при некоторой немудрости родителей и отсутствии их терпимости телевидение может стать запретным плодом, который станет очень сладок и к которому дети будут тянуться. И в особенности, если есть какие-то несогласия в этом вопросе с дедушками и бабушками, у которых есть телевизор и которые, возмущенные мракобесием родителей, тайком стремятся так или иначе приобщить к современным благам цивилизации любимых внука или внучку. И кардинально отказываясь от телевизора в своем доме, все это нужно заранее продумывать и решать.

Второй путь состоит в том, чтобы дозировать просмотры кинофильмов и телевизионных программ для наших детей. И здесь, на мой взгляд, для самых маленьких было бы разумнее всего ограничить их кинопросмотры видеомagneфоном. То есть детям до достижения сознательного отрочества лучше бы

разрешать смотреть только то, что они могут смотреть в таком количестве и в том подборе, которые родителями контролируются. Ведь любая, даже самая невинная, телепрограмма либо прерывается отвратительной рекламой, либо сочетается с легким нажатием кнопки и с попаданием на такого рода картинки, которых в абсолютном смысле этого слова лучше бы не видеть никогда. Поэтому не должно быть хаотичного просмотра каких-то телепрограмм и чтобы выбор того, что дети смотрят, определялся теми видеокассетами, которые есть в доме. При этом домашняя видеотека должна постепенно пополняться сообразно с возрастом ребенка, но в ней не должно быть такого рода фильмов, которые детям нельзя показать по этическим соображениям. Разумеется, в доме могут быть фильмы, сама проблематика которых не подходит для детского возраста. Но не потому, что в принципе такое лучше бы детям не смотреть. Подобного рода кино не должно быть в доме. Что касается просмотра телевизора, ныне столь сопряженного с блужданием по каналам и рекламным роликам, то, если есть достаточное мужество и твердость у самих родителей, лучше, чтобы дети как можно дольше не смотрели его вовсе. С какого-то возраста, может быть, информационные программы или познавательные, хотя и без них легко можно обойтись. Право же, без «В мире животных» или каких-то единичных программ на «Культуре» можно прожить совершенно спокойно. Все же остальное, по большей части, просто бесполезно для детей. А в видеотеке можно собрать достаточное количество и художественных фильмов, и обучающих, и даже православных, с путешествиями по святым местам. Существуют и очень хорошие серии «National Geographic», «Вокруг света» BBC и другие. И на компьютерных носителях довольно много всего.

Является ли крайностью стремление жить без телевизора хотя бы ради того, чтобы твой ребенок не пристрастился к такого рода времяпрепровождению, и если это невозможно, то как ограничивать его и разумно дозировать время, проведенное около телеэкрана?

Если члены семьи на каком-то этапе совместной жизни могут в полном согласии договориться, чтобы телевизора в доме не было, и при этом чья-то воля не будет подавлена, то это очень хорошо. Ведь телевизор крадет наше время, разрушает наше образное мышление, делает плоским наше восприятие мира и, в конце концов, занимает нас больше, чем реальные люди, которых мы вокруг себя должны видеть и которым должны уметь себя посвятить.

Другое дело, если у нас или у наших близких нет мужества жить без телевизора, мы до этого не до-

росли, тогда нужно идти путем разумного ограничения, которое тоже может иметь разные формы. При этом я не беру ситуацию профессиональной необходимости для одного из сотен людей, когда телепросмотры — это часть работы, что подавляющему большинству людей не нужно. Но в любом случае надо стремиться быть свободным от телевизионной зависимости, то есть чтобы сидение у телевизора не становилось такой же привычкой или страстью, как курение или винопитие, которые занимают наше время помимо нашей воли. Что нужно для этого делать? Скажем, выключать телевизор, хотя бы, как минимум, на Великий пост, а лучше и на все многодневные посты, и на среду, и на пятницу. Это, кстати, освобождает от привязанности к сериалам. И даже если идет чемпионат мира по хоккею или футболу, то все — раз начался пост, значит, телевизор выключен. Христианин кончается тогда, когда он в постный день позволяет себе смотреть матч Россия — Финляндия, или Бразилия — Италия, или очередную серию «мыльной оперы». На это время телевизор может превратиться в некий функциональный прибор для получения информации, если уж так хочется узнавать новости непременно сегодня вечером. Хотя какой в этом резон? Не знаю.

И нет греха в том, когда это допустимо, сознательно себе позволить посмотреть именно эту телепередачу или за каким-то хорошим фильмом провести ужин, потому что сегодня четверг, завтра в храм не идти, и посмотреть, к примеру, «Берегись автомобиля». Самое главное, чтобы ТВ не превращалось в фон нашей жизни, в блуждание по кнопкам. Ну вот, вечером делать как бы нечего, сижу, пью чай, голова немножко побаливает, книжку уже не почитать, помолиться на ночь еще не время, и вот я час-два кнопки поперебираю. А зачем? И такого рода зависимость, безусловно, нужно в себе пресекать.

Мы можем, конечно, говорить, что телевизор как некая физико-техническая система, как некий прибор по природе своей не греховен, да и сама организация телевидения не есть институция, несущая в себе грех как таковой. Однако в нынешнем своем виде телевидение, каким оно практически существует по применению, а не по природе, является на 99 процентов с грехом сопряженным. Да, мудрый человек, умеющий извлечь оставшийся один процент, может это сделать. Если он сдержан и способен посмотреть только программу Дискавери, а когда она закончится, не переключать канал на ток-шоу, действительно, трезво разумен. Но, как правило, если уж он достиг такой мудрости, то ему и телевидение не нужно.

Протоиерей Максим Козлов

Из книги «Последняя крепость. Беседы о семейной жизни»

«ОБОЙТИСЬ БЕЗ КОМПЬЮТЕРА НЕЛЬЗЯ, НО СТРЕМИТЬСЯ К ЭТОМУ НУЖНО»

Часто сталкиваешься с мнением, что информационные технологии вообще и Интернет в частности сильно мешают жизни верующего человека. Проработав тридцать лет с компьютерами, Вы, наверное, имеете свою точку зрения на эту проблему?

– Когда я пришел работать в Курчатовский институт, мой старший и умудренный опытом товарищ сказал фразу, которая мне кажется очень справедливой: «Обойтись без компьютера нельзя, но стремиться к этому нужно». Компьютер создает видимость деятельности. Если ты не продумал, что будешь делать за компьютером, можно потерять много времени в полном ощущении напряженной деятельности и работы мысли. Поэтому лучше заранее спокойно сесть с ручкой и бумагой, четко сформулировать задачу, спланировать ее решение, обратить внимание на те места, которые могут быть особенно трудными. И чем больше времени ты проведешь с ручкой и бумагой, тем меньше ты потратишь его за компьютером.

В чем-то по своим свойствам компьютер напоминает наркотические вещества, и к нему нельзя относиться бездумно: сел и что-нибудь сделал. Когда я раньше писал программы математических расчетов, или когда теперь я пытаюсь написать какую-нибудь статью, из желания сесть поскорее к компьютеру обычно ничего хорошего не получается. Нужно всерьез продумать и спланировать то, что хочешь сделать, тогда производительность труда возрастает многократно.

Например, я стараюсь, по возможности, распечатывать и анализировать тексты на бумаге,

Священник Александр Ильяшенко родился в 1949 г. Почти тридцать лет жизни посвятил работе в Институте атомной энергии им. Курчатова, занимаясь нейтронно-физическим расчетом ядерных реакторов. В 1995 г. принял сан священника. Служил в храме во имя преподобного Сергия в Высокопетровском монастыре в Москве. Отец Александр – настоятель храма Всемилоственного Спаса в бывшем Скорбященском монастыре и также служит в храме святителя Николая в Кузнецках. Кроме того, о. Александр возглавляет сектор отдела по взаимодействию с МВД Отдела Московского Патриархата по взаимодействию с вооруженными и правоохранительными силами. Отец 12 детей.

делать там правку, а потом быстро переносить ее в компьютер. Важно это делать не спеша, пусть даже в дороге. Компьютер же создает иллюзию, что ты можешь начать действовать сию секунду – не приняв взвешенное решение, не взвесив возможные варианты, а прямо сейчас.

– То, о чем Вы сейчас говорите, я могу подтвердить на собственном опыте. Но, с другой стороны, приписывание компьютеру каких-то наркотических свойств означает признание, что это больше, чем просто железка...

– Так ведь и конопля – всего лишь трава. И кофе с чаем – всего лишь растения. И роза... Но растения содержат вещества, которые сильно действуют на челове-

ка. Также и компьютер сильно действует на какие-то центры головного мозга, на психику. При этом человек может находиться в каком-то воображаемом мире, чувствовать, что он активен, что он творит с полной отдачей. Но ведь и наркотик – это тоже самообман, уводящий в придуманный, не настоящий мир.

Любой предмет, любое устройство не может быть плохим само по себе. Например, топор, без которого ни дров не нарубить, ни дом не построить. Но топором можно и убить. Все зависит от того, в чьих руках он находится и с какой целью его используют. Если работать неумело, то даже с хорошими намерениями можно случайно пальцы себе оттяпать.

– Однако Ваш сайт, <http://pravmir.ru>, на мой взгляд, «срублен» очень даже неплохо.

– Только благодаря моим прихожанам, которые оказались хорошими специалистами. Моей заслуги в этом никакой нет, я не владею этой технологией. Моя задача – совсем другая: наполнить сайт материалом, который был бы интересен, который, не побоюсь громких слов, помогал бы сеять разумное, доброе, вечное. Сейчас это крайне необходимо, ведь мы живем в среде, отравленной агрессией. Она везде – и, прежде всего, в нас самих, откуда выплескивается по всякому поводу. И в телевизоре, и в современной литературе, и в том же Интернете. Все это возбуждает в человеке далеко не самые лучшие его стороны.

Мы же хотим обратиться к известным и неизвестным литературным произведениям, привлечь к ним внимание наших посетителей. Идея – выделить избранное из избранного – отобрать те творения, которые несли бы нравственную нагрузку, были бы и назидательными, и увлекательными. Писатели – люди достаточно неровные, и разные произведения одного и того же автора часто находятся на совершенно разных уровнях. Например, Оскар Уайльд – очень сложный человек, и некоторые его сказки ни читать, ни вспоминать не хочется. Но есть и замечательные вещи. Мы и стараемся эти вещи сгруппировать, чтобы они не гасили, а усиливали благоприятное впечатление друг от друга. Наша цель – сформировать в Интернете детскую библиотеку. Чтобы ребенок мог с пользой для себя открыть и прочитать любое произведение на нашем сайте. Нам кажется, что эти произведения подобраны примерно в одном ключе и смотрят на мир с одних позиций.

– Компьютер часто покупают для ребенка, и дети оказываются более компьютерно грамотными, чем их родители. На что лучше обратить внимание родителям,

чтобы компьютер приносил для детской души больше пользы и меньше вреда?

– Я уже говорил, и могу еще раз повторить эти слова – чем меньше, тем лучше. Мне кажется, что чем позже дети садятся за компьютер, тем полезнее для них. Мне кажется, неправильно допускать, чтобы ребенок играл в компьютерные игры, начиная с шести лет. Это все-таки виртуальный мир, а не настоящий. Кроме того, ребенку и двигаться нужно, и дышать свежим воздухом, и преодолевать физические трудности. Я, конечно, жил в совершенно другое время, но рубить дрова я научился только в институте – и жалеть, что так поздно.

Любой предмет, любое устройство не может быть плохим само по себе. Все зависит от того, в чьих руках оно находится и с какой целью его используют.

Если мы будем воспитывать своих детей так, чтобы они погружались в псевдореальность и отучались самостоятельно и творчески работать, то вырастим людей, которыми легко управлять. Они будут смотреть в экран и воспринимать ту информацию, которую им подсовывают под нос.

– Я бы скорее отнес манипуляцию в адрес телевизора. Интернет же дает свободу публикации и выбора информации. Конечно, этой свободой тоже нужно уметь пользоваться, чтобы она не обратилась во вред.

– В детстве я от телевизора получил очень много – показывали классические, лучшие фильмы. Через телевизор я познакомился с настоящей киноклассикой. Теперь дети лишены этой возможности – вкус у них испорчен с детства. Но можно отрезать антенну, купить видеомagneтофон – и смотреть по телевизору то, что вам хочется. И при этом быть совершенно избавленным от назойливой рекламы. То же самое и с Интернетом. Все дело в культуре, в воспитании. Чем люди более образованы, чем

в большей мере они являются носителями высокой культуры, тем лучше они защищены. Например, людям с музыкальным слухом физически неприятно слышать фальшивый звук. И наши дети должны быть ориентированы так, чтобы всякая безнравственность, всякая нечистота, всякая гадость вызывала у них естественную реакцию отторжения. А для этого они должны быть образованными, культурными, духовными, верующими людьми. Мне кажется, что перед нами очень остро стоит задача воцерковления культуры.

– Есть ли, на Ваш взгляд, какие-то специфические опасности для людей, которые занимаются научными исследованиями, новыми

технологиями, сложным программированием – в каком-то смысле находятся на переднем крае?

– Опасность заключается в том, что человек все силы отдает своим профессиональным занятиям. Тут важно иметь здравый смысл, потому что, с одной стороны, нужно работать напряженно и творчески, с увлечением, чтобы работа приносила результаты и давала радость. С другой стороны, если у человека ничего не остается, кроме погруженности с головой в работу (или тем более в карьерный рост), – это ошибка. Господь говорит о том, что горе человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит. Здесь нужна грань, но эта грань в общем случае неопределима, и каждый человек должен осознать ее для себя сам. Важно только понимать и помнить, что она существует, и стремиться ее в себе найти.

– Есть ли какие-нибудь способы определить эту внутреннюю грань? Где взять индикаторы?

– У церковного человека на первом месте должна быть его церковная жизнь, домашняя молитва,

исповедь, покаяние, причастие Святых Христовых Тайн. И принимать важные решения необходимо, получив благословение своего духовника. Тому, кто находится немного в стороне, лучше видно, ошибается человек или поступает правильно. Ну а духовнику Господь дает еще благодатную помощь, чтобы направить духовное чадо к спасительному пути. Конечно, не всегда можно принять единственно правильное решение, но так можно избежать хотя бы грубых ошибок. А появляющийся со временем опыт дает уверенность в том, что свою жизнь можно прожить достойно – не по своему желанию, а по стремлению исполнять волю Божию.

Для православного человека ощущение близости Божьей, правды Божьей дает возможность почувствовать истинное человеческое достоинство, которое «не превозносится, не гордится», а бескорыстно и доблестно исполняет свой долг. И возродить в себе это по-настоящему высокое человеческое

достоинство – задача, которая стоит перед всеми нами. И, конечно, особая ответственность лежит на тех, у кого возможностей больше, кто может сориентировать людей.

А индикатор – совесть. Совесть же – очень тонкий инструмент, часто находящийся на пороге восприятия. И если это восприятие подавлено, искажено или заглушено яркими впечатлениями, оказывается, что голос совести человек не слышит. И принимает неправильные решения. Кстати, Интернет в этом отношении – прямая возможность уйти от реальности. Потому что можно принимать ошибочные решения и не нести за них никакой ответственности. Если ты управляешь автомобилем на большой скорости, то за свои действия отвечаешь жизнью. А виртуальный мир дает возможность как бы умереть и как бы воскреснуть, что сплошь и рядом встречается в компьютерных играх. Интересно, что это мы видим и в кинематографе, особенно американском: главного героя уже практически добились, но вдруг у него берутся новые силы и он раскидывает своих врагов.

– Я хотел задать Вам вопрос про компьютерные игры, но, честно говоря, опасаясь получить на него предсказуемый отрицательный ответ.

– У меня довольно ограниченный опыт в этом плане. Много лет назад, на заре компьютеризации, в конце восьмидесятых годов, я сел играть в электронную игрушку. Просидел, наверное, часа два или больше. И больше не играл – понял, что я человек настолько азартный, что могу серьезно увлечься и потерять много времени.

Конечно, можно делать развивающие и обучающие игры, – и такие игры делаются, но они не пользуются коммерческим успехом. К сожалению, этот успех завоевывается на обращении, скажем так, к достаточно невысоким свойствам души. Если игру или обучающую программу создают не просто талантливые, но и нравственные авторы, наверное, ее можно использовать. Делать такие программы – очень важная задача, которую должны решать серьезные люди, желающие своим зрителям действительного, а не мнимого блага. Таким образом, мы возвращаемся к тому, о чем говорили – в чьих руках находится инструмент.

«Фома», № 7, 2005 г.

Диакон Андрей Кураев

В ЗАЩИТУ КОМПЬЮТЕРА

Понятно настороженное отношение православных христиан к компьютерам. Незнакомое всегда требует осмотрительности. «Мы росли без этих игрушек – так, может, лучше и наших детей уберечь от этого нового, непонятого влияния».

Ну а если попробовать не пугаться неведомого, а спокойно присмотреться к нему и попытаться найти ему доброе применение? Самая опасная «сцепка» из компьютерного мира: компьютер – компьютерные игры – дети... Не крадут ли компьютеры наших детей? Дети уже и говорят на непонятном для нас языке («чаты – сайты – чипы»...). Возвращать их в реальный мир приходится чуть ли не силком. Может, защитить их от странного и скорее всего вредного влияния?

Но подождите. А разве впервые дети уходят в свои миры, непохожие на наш? Разве тот, кто в детстве зачитывался Жюль Верном, Дюма и Конан Дойлем, не уходил в миры, созданные этими писателями? И что же – неужто в итоге вырастал неспособным к слышанию евангельских слов? Не торопитесь осуждать: авантюрные романы и детективы только что перечисленных авторов государь Николай Александрович в заточении читал своим детям.

А те дети, что превращали соседнюю рощу в свое тайное и сказочное место, – разве они не жили в своей «виртуальной реальности»? Разве любая детская игра не есть уже тем самым «придумка»? И легко ли отвлечь ребенка от игры?

Но если мальчишки все равно играют в войну – так, может, будет лучше, если малец будет целиться из палки или из игрушечного автомата не в живого своего сверстника, а в «виртуальную» мишень?

Диакон Андрей Кураев родился в 1963 г. Профессор МДАиС, кандидат философских наук, старший научный сотрудник кафедры философии религии и религиоведения МГУ, член экспертного совета при Комитете по делам общественных организаций Государственной Думы. Миссионер, проповедник, публицист, автор многих книг и брошюр по православной апологетике.

Сколько говорилось о необходимости избавить детей от «влияния улицы». Компьютер это и делает. Мне этого немного даже жаль. Мне жаль, что уже какой год весной я не вижу мальчишек, пускающих кораблики по ручьям. А зимой не видно снежных крепостей и их «взятий». И даже снежные бабы стали редкостью во дворах. Компьютеры и игровые видеоприставки увели детей с улиц. Они вернули детей в наши дома. Но разве вина детей или компьютеров, что дома детям становится скучно без электроники? Если мы скучны самим себе, если мы не можем быть детям интереснее цветных пятен на экране – это наша вина, а не вина техники или «западной цивилизации».

Да, компьютер увлекает и отвлекает. Интернетовские знакомства, игры, поиск информации – интересной, но далеко не всегда нужной... Однако разве это повод для того, чтобы анафематствовать компьютеры и держать своего ребенка подальше от их мира? Увлечься сверх меры можно чем угодно. И тут важно определить: а какова, собственно, сама мера?

Порицатели компьютера и компьютерных игр, кажется, исходят из убеждения, что человек призван к непрерывному пребыванию в молитве, а потому любое действие, которое занимает человека чем-либо иным, отвлекает его от молитвы и – следовательно – является антихристианским. Верно – схимник, который отложил бы четки и начал искать новости в Интернете, был бы страшен. Но разве все христиане схимники? И разве схимнический подвиг – единственный образ служения Богу и людям? И разве помимо компьютера нас ничто не отвлекает от молитвенной сосредоточенности? А если наша жизнь и жизнь наших детей не вся наполнена молитвой – надо ли немедленно призывать к тому, чтобы этот «немолитвенный» остаток сократился, исчез и был покрыт приумноженным молитвенным правилом?

Мне представляется, что книжные призывы к непрестанной молитве сегодня гораздо опаснее, чем любые компьютерные игры. Дело в том, что если православный человек всерьез воспримет такой призыв (напечатанный в благочестивой книге или произнесенный приходским проповедником) и встанет на путь непрерывной молитвы, – то он весьма и весьма рискует. Прежде чем христианин очистит себя от страстей

и увидит нетварный свет, он скорее всего приобретет букет болезней психических и духовных, впадет в глубочайшую прелесть. Ибо при отсутствии опытного духовника, который сам не один год практикует «умную молитву», без постоянного советования и направления человек, решившийся освоить высший образ молитвы по книгам, окажется почти что беззащитным перед лицом прелестных наваждений. А много ли у нас сегодня духовников, могущих вести людей по высшему и прямому пути?

Поэтому вполне трезвы общецерковные требования благочестия. Читай ежедневные утренние и вечерние молитвы по молитвослову. Каждое дело начинай с обращения к Богу за благословением и помощью. Почаще бывай в храме. Если есть силы, время и усердие – читай также по евангельской главке в день, по кафизме и по канону... Но все, что сверх обычного правила, – лишь по особому благословению духовника.

Итак, в жизни человека есть место и иным занятиям, прямо не совмещенным с молитвой. Есть место и для игры, и для общения, и для переписки, и для потребления новой информации (в том числе и нецерковной). Если человек занят чем-то таким, что не связано прямо с молитвой, нельзя сразу расценивать это как грех. Человек может играть, гулять, беседовать с друзьями на светские темы – и это не будет грехом.

Игра – это необходимая и неизбежная часть жизни практически любого человека, отнюдь не только ребенка. Игра – это умение быть иным. Это растождествление человека с той социальной ролью, к которой он «прикипел» и в которой его привыкли видеть окружающие. Знали бы вы, как играют монахи и даже архиереи! Нет, они играют не в куклы и не «в войну»... Вот встречаются близкие люди, на-

пример, одноклассники по семинарии. Сейчас у них разный сан, разное положение в обществе и живут они вдалеке друг от друга. Все – сами по себе – люди серьезные и уважаемые. Но так хочется, чтобы кто-то пообщался с тобой просто, по-человечески. Без «высокопреподобий» и «преосвященств». Сказал бы тебе сердечное «ты» и по-школьному, по-старому, по-простому «выдал» то, чего не скажут люди из твоего нынешнего окружения. Послушает этот разговор кто-нибудь со стороны и скажет: «Ну и дурачатся! И как это мой владыка (или мой батюшка) позволяет так с собою обращаться!»

А разве не вид игры – традиционные (в том числе и для духовного сословия) душевные русские посиделки с «коммуникационным посредником» в виде бутылки? Нет – не алкоголизм, не пьяное свинство. Бывает, действительно, такая степень прикосновения к алкоголю, когда вино веселит сердце и помогает человеку повернуться к своим собеседникам иной стороной, неожиданной и очень человеческой. Одни из самых светлых воспоминаний моей жизни – это вечеринки в семинарии. Тогда я убедился в правоте апостольских слов: «Для чистых все чисто» (Тит. 1, 15). Ведь что у трезвого на уме, то у пьяного на языке. А если все-таки на уме – чистота? И если в светских компаниях вино сразу переходит в блуд (хотя бы в виде анекдотов), то «расслабившиеся» семинаристы переступали совсем иные табу. Например, – табу на рассказы о своем духовном пути. Ведь в Православной Церкви не принято рассказывать о чудесах, которые были в твоей жизни, не принято говорить о своем опыте церковности и о своем пути к вере... Но вино снимало этот запрет. И человек, который казался сухарем и рационалистом, вдруг раскрывался такой живой гранью своей жизни.

Так что бывают игры, в которых человек оказывается более человечен, чем в своем официальном мундире. Человек, понимает свою несводимость к своему привычному общественному положению. В этом смысле игра – это слабая светская тень покаяния. Ибо покаяние – это жажда быть другим...

С точки зрения философов-антропологов и психологов, игра – это такое действие человека, которое не направлено к извлечению выгоды. В игре не ставятся цели, выходящие за рамки происходящего. Она замкнута в себе. И в этом смысле бескорыстна¹. Поэтому не следует всякий раз настораживаться, услышав слово «игра». Просто всему должно быть свое место: делу – время, потехе – час. Или, строже, – словами святителя Феофана Затворника: «Дело одно, остальное – приделок»². И конечно, тут самое место вспомнить слова блаженного Августина, полагавшего, что все беды человечества происходят из-за нарушения подлинной иерархии, когда «мы пользуемся тем, чем надлежит наслаждаться, а наслаждаемся тем, чем надлежит лишь пользоваться».

Но если и мир взрослых не лишен игровых моментов, то тем более к жизни ребенка нельзя подходить с требованиями, предъявляемыми к житию схимника.

Если мы будем говорить детям, что компьютер их враг, то в итоге они будут прятаться в мир компьютера от нас. Так, может, просто надо контролировать содержимое этого «ящика», качество тех игр, что хранятся в нем?

Я знаю православные семьи, которые покупают видеомagni-тофоны и телевизоры, но не подключают их к общим телеантеннам. Такой телевизор не показывает то, что вещают из Останкино, но на нем можно показывать детям видеопленки, покупаемые родителями. Православная видеотека в таких домах состоит не

только из церковных фильмов. В ней есть советские мультяшки и – опять же советская – киноклассика: «наше старое доброе кино». Ребенок не может жить без сказки, без «мульти-пульти». Нынешние американские мультфильмы чудовищны. Многие из этих сериалов насквозь пронизаны оккультно-языческими идеями и «чудесами» («Прииди ко мне, Дух Огня!», «Сила моя, не оставь меня!»). А видеомэгафон дает семье определенную меру независимости от государственного телевидения. Как мэгафон давал возможность слушать не только ту музыку и не только те пес-

ни, которыми советские радиостанции вдохновляли советский народ на строительство коммунизма, но и «очеловечивающие» песни Окуджавы, Высоцкого, Галича, Визбора, Городницкого, – так и видеомэгафон может стать пособием к созданию в доме климата, отличного от того, который царит в стране в целом.

Без игры ребенок расти не может. Он познает себя и мир в игре. Надо просто правильно подбирать игры. Если они учат безжалостности и насилию, – то их следует избегать. Если же они развивают смекалку, реакцию, учат предвидеть отдаленные послед-

ствия своих шагов, – то пусть такие игры придут к детям. И не надо ссылаться на то, что на компьютерном рынке преобладают игры с насилием. Какое нам дело до того, что там преобладает. На книжном рынке тоже большая часть изданий бездумна и бесчеловечна. Но это же не повод для того, чтобы закрыть все библиотеки и сжечь наши, церковные, книги. Также и на компьютерном рынке. Он разнообразен. И умные и добрые игры – пусть и в ограниченном количестве – подобрать на нем можно.

Если мы запретим православным детям компьютерные игры – мы потеряем Россию. Да, именно такова цена нашего брюзжания по поводу компьютерной цивилизации.

Если ребенок с детства не приучен к работе с компьютером, он так и будет держаться от компьютерного мира на почтительном расстоянии и никогда вполне не овладеет всеми возможностями компьютерной цивилизации. А ведь цивилизация будет именно такой – компьютерной – в наступившем веке. Дети из православных семей, которым не покупали компьютеры и прочую бытовую электронику, вырастут компьютерно безграмотными. Они будут значительно уступать своим сверстникам в возможности адаптироваться к университетским системам. Затем они будут значительно проигрывать своим светским ровесникам при поиске работы. Без знания компьютера наши дети будут обречены на роль чернорабочих. Мы что – действительно хотим, чтобы наши дети были просто шабес-гоями³, прислугой? Ведь без знания компьютера путь в элиты XXI в. будет закрыт. Из элит мы уйдем – и поделом нам, потому что луддитам там не место. Убегая от одного искушения, причем, скорее, предполагаемого, гипотетического, мы можем ввергнуть себя в пропасть совершенно реальную.

Действительно ли православные ревнители желают, чтобы Россия в следующем столетии управлялась без всякого участия православных людей? Они все-таки желают, чтобы наука, бизнес, журналистика, культура, политика обошлись без православных? Но если именно их мнение возобладает в Церкви, – то по какому же праву горстка необразованных и озлобленных маргиналов будет тогда твердить, что «Россия была, есть и будет православной»? Напротив – ради своего выживания Россия должна будет просто зашвырнуть их куда подальше.

Уже несколько столетий мы живем в мире соревнующихся технологий. Если мы сами уведем своих детей из этого мира, – то останется только пожелать, чтобы Россия не поддавалась влиянию «ультраправославных». Позиция хулителей компьютеров ставит нас перед выбором: если они победят и навязжут свое мнение и свои страхи всей стране, – то Россия, окончательно лишенная научной, технологической, экономической и военной мощи, будет поделена между турками, китайцами, японцами и поляками. Или (если победа компьютерофобов ограничится лишь рамками Церкви) православные навсегда потеряют право мечтать о какой бы то ни было «симфонии» с обществом и государством. <...>

...По поводу Интернета зубокалят: «Интернета». При слове «компьютер» сразу ассоциации: «зверь», построенный в Брюсселе, и «метка антихриста». И опять та же готовность принести в жертву сплетням и предрассудкам будущее своей страны, своих детей, своей Церкви.

К Интернету я сам относился с предубеждением – как это «принято» в церковном обиходе. Но вот однажды в беседе со мною один православный человек, который профессионально работает в мире компьютеров, упомянул об Интернете. Я выдал парочку дежурных «благочестивых» фраз по поводу связи Интернета и антихриста. А мой собеседник спокойно заметил, что если уж и ставить Интернет в связь с перспективой воцарения антихриста, то как раз с обратным знаком. Интернет может стать для православных отдушиной и средством борьбы против антихристовой пропаганды. Ведь Интернет по сути своей не подвержен цензуре. С этим связаны и его проблемы (бесконтрольное распространение электронного порно, а также сектантских идей, причем с самой глубокой и беспардонно-кощунственной, нередко открыто сатанинской критикой в адрес христианства), но эта же его неподцензурность и анонимность может дать возможность православным разъяснить свои взгляды на происходящее в условиях, когда телеканалы, школы, типографии и газеты жестко контролируются недругами Церкви. В США

Интернет уже стал одним из самых эффективных способов проповеди Православия и, в частности, полемики с протестантизмом⁴.

Дело не в той грязи, которая есть в Интернете. Дело в том «климате», который сам че-

ловек поддерживает в своей душе. Биологи знают т. н. закон Кеннона: «Постоянство внутренней среды есть условие свободной жизни». Теплокровное животное более независимо от перепадов температур во внешней среде. Но так же и в аскетике, так и при контактах в Интернете: чистому все чисто, а свинья везде грязи найдет: хоть в виртуальной реальности, хоть в обычной. В виртуальную реальность надо заходить, но не жить в ней. Надо ею пользоваться, но не жить в ней.

Только что упомянутая виртуальная реальность – еще один иероглиф-страшилка для некоторых православных листовок. Что это такое? Человек погружается в мир, моделируемый компьютером, его мысли и чувства работают с теми образами, которые подсказывает ему машина. Опасно? Да, тут можно заиграться. Может оказаться так, что ощущения, приобретенные в виртуальном мире, покажутся более острыми, более реальными и более желанными, чем те, которые человек испытывает в повседневном быту. Но вновь скажу: извратить можно что угодно. Хирургическим инструментом делают аборт. Но это же не основание для того, чтобы осудить вообще всю хирургию и потребовать перековать скальпели на кадила.

Без виртуальных миров сегодня невозможно обучение людей многих профессий. Летчики, космонавты, подводники проходят обучение на сложных компьютерных тренажерах. Сегодня у русской авиации нет денег на топливо. У ракетчиков нет денег на реальные стрельбы. И что же будет, если Отдел Московской Патриархии по взаимодействию с армией вдруг послушается «ультраправославных» борцов с компьютерами, а Генштаб прислушается к советам своих церковных собеседников? Стараниями православных радикалов будет окончательно загублена русская военная мощь...

Вообще, любая культура – это виртуальная игра с искусственными образами⁷. Чтение любой книги перемещает человека из мира повседневности в мир иных имен, иных сюжетов, иных проблем, тревог и радостей. Даже наше богослужение (которое отнюдь не сводится к своей «культурно-символической» стороне, но, несомненно, эту сторону все же имеет) включает в себя этот момент отстранения человека от его обычных мыслей и чувств и перенесения его в тот мир, где «днесь Иисус грядет во Иерусалим».

И существует опасность заиграться во вторичной реальности культуры, забыть, что она, эта реальность, не первична. Существует опасность увлечься собиранием и сопоставлением оттенков палитры, особенностей композиции – и через поглощенность эстетическим забыть об этическом. Протоиерей Георгий Флоровский еще до изобретения компьютера назвал эту опасность «ересью эстетизма».

Человек всегда переоценивал создание своих собственных рук – творил идолов. В виртуальном мире нет новых грехов. Все – старое. Человек не хочет выходить из виртуальной реальности в реальный мир? Но что же в этой страстной плененности нового? Да разве мечта об «Анне на шее» не была той же самой страстью, той же самой чрезмерной поглощенностью человека совершенно измышленным миром? Разве не в виртуальной реальности живет карьерист (даже карьерист церковный, мечтающий о «кресте с украшениями»)?

Это проявление самого банального язычества: поклонение твари вместо Творца. И неважно, что будет этой тварью: идол, орден, деньги, людская слава или же иная виртуальная реальность... Но ведь из того, что тварь может нас прельстить, никак не следует, что творение Божие надо возненавидеть или уничтожить. Надо просто

научиться правильно им пользоваться. Из того факта, что идола можно сотворить из чего угодно, никак не следует, что мы должны создавать вокруг себя пустыню, уничтожая все, что может – гипотетически – стать идолом. В конце концов борьба с идолами сама может стать «идолом», когда человек борьбу «против» делает смыслом своей жизни.

Компьютер и его сети – это просто техника, помогающая людям передавать и получать информацию. А что это за информация – зависит от нас.

Но если человек не научился плакать в виртуальной реальности – над книгой или над фильмом – он может так и не научиться сострадать живым людям. Ведь максимум, чего от тебя требует книжный персонаж, – это чувства сострадания. Он не требует реальных дел, реальной помощи (будь то помощь молитвенная или благотворительная), не требует никакой жертвенности. И все же, как сказал один поэт, «почему от слова *плачет* перехватывает дух. Разве это что-то значит – на бумаге, а не вслух?» Так вот, если виртуальный плач вымышленного персонажа оставил человека равнодушным, не вызвал ни малейшего ответного отклика в его душе – заметит ли такой человек боль реального ближнего, тем более если она не будет выписана так художественно и открыто, а будет скрытой или же проявленной совсем не «эстетично»?

После «чатов» может оказаться сложнее общаться с живыми людьми. И это бегство от реальности, от сложности. Но тому, для кого слишком сложно говорить с другими людьми лицом к лицу, интернетовские знакомства могут быть ступенькой для разрыва кольца самоизоляции.

Виртуальные миры компьютеров многим людям помогают преодолеть барьер отчуждения, восполняют нехватку общения, помогают найти едино-

мысленников (по тем же самым интернетовским сетям и по электронным почтам), учат слушать другого, слышать свои слова, учат отстаивать свои мнения и убеждения. Электронная компьютерная почта и Интернет могут помочь найти собеседников, которые в силу своей верности Православию и человечности одиноки в своем реально-бытовом окружении. Но могут

встретиться между собой в виртуальном пространстве.

Конечно, в Интернете есть и свои опасности. Они связаны прежде всего с анонимностью. Человек, в нем зачастую безыменен. К электронному миру можно приложить то, что однажды Александр Галич сказал о советской стране: «Над блочно-панельной Россией, как лагерный номер, – луна». Номер – вместо имени. Пользователь Интернета – это человек-невидимка. Он видит все – о его присутствии может никто не знать.

Интернет – это реальность, перед которой у тебя нет чувства долга. Анонимность позволяет относиться к Интернету как к реальности, лишенной нравственного измерения. В этом опять же нет никакой новизны. Люди и в прошлом часто стремились к утрате

имени, к обретению анонимности. Они – хотя бы на время – «терялись» в чужих больших городах и там «оттягивались». Вспомните поведение советских «командировочных» или «новорусских» туристов в Европе. Так что Интернет опять тут сам по себе не виноват. Надо просто помнить, что даже в виртуальной реальности надо быть человеком и надо быть христианином.

Задача религии во все времена была в том, чтобы придавать человеческое, нравственно осмысленное, ценностное измерение миру, в который человек погружен. Важно не бороться с виртуальной реальностью и компьютерным миром, а придать им вертикаль – человеческое, нравственно-иерархическое измерение, нужно «этикетизировать» эту сферу. Если православные уйдут из Интернета – его мир станет плоским. Там останутся секты. Так не лучше ли вместо того, чтобы проклинать их активность, проявить активность собственную? Не осуждать типографии за то, что они печатают «развратные» издания, а создать свои типографии, где те же самые технологии воспроизведения текстов будут размножать тексты церковные⁶. Не осуждать демонизм телевидения, а все-таки вложить церковные деньги в создание собственного телеканала. Да, в Интернете есть гадкие страницы. Но тем важнее создать там наши островки света, – чтобы человек, бродящий по интернетовскому морю, мог бы отдышаться на них. Именно если мы откуда-то уходим – эта сфера становится окончательно враждебной по отношению к нам.

Компьютер и его сети – это просто техника, помогающая лю-

дям передавать и получать информацию. А что это за информация – зависит от нас. Если кому-то из православных нечего сказать людям глаза в глаза – тем более они не смогут сделать это дистанционно, с помощью компьютера. Как известно, есть люди, которые «если промолчат – за умных сойдут». Но средства современной информатики и журналистики делают наш мир прозрачным. Они требуют от человека слов и аргументов. Если у кого-то нет ни того, ни другого, – что ж делать: мир компьютеров и ТВ просто обнажает бесталанность человека. И не к чему тут дуться и обижаться на машины! По прекрасному слову М. Маркиша, через Интернет «людям дается лишь возможность употребить технику во благо. Мы не можем управлять поведением других; мы можем сами использовать эту возможность»⁷.

Только в одном случае компьютер действительно сможет понастоящему навредить Церкви. Если сейчас псевдоправославные страшилки и пужалки о «сатанинской “печати”, излучаемой компьютером», станут широко известны и будут восприниматься в качестве общецерковной позиции, – то тогда еще многие поколения на Православии будет лежать позор-

ная тень. Как столетиями, услышав слово «католик», говорят: «Это те, кто судили Галилея», так и о нас будут говорить: «Православные – это те, кто боялись компьютеров».

1. Поэтому, кстати, профессиональный спорт, в том числе и шахматы, и танцы, – это уже не игра. Равно как и детские вроде бы игры, ведущие на самом деле к установлению иерархии в детской «стае».

2. Святитель Феофан Затворник. Что такое духовная жизнь и как на нее настроиться. М., 1914. С. 86.

3. Шабес-гой или шаббат-гой – «нееврей, приглашаемый в еврейские дома в субботу для выполнения различных хозяйственных работ, запрещенных евреям в этот день. Он тушит лампы и свечи в пятницу вечером и топит печи в субботнее утро зимой. Часто эти обязанности исполняет бедная женщина (шаббат-гойя), получающая за свой труд кусок халлы... В легендарной еврейской литературе имеется множество рассказов, где роль шаббат-гойя играет голем» (Еврейская энциклопедия: Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем: В 16 т. М.: Терра, 1991. Т. 15. Стб. 899).

4. Во время войны с Югославией именно США предпочли разрубить интернетовские связи Югославии. Ее телефонные линии были отключены от американских спутников... По этому поводу даже западные журналисты недоумевали: по их предположениям, именно «диктаторский режим Милошевича» должен был ввести цензуру и отрезать югославов от бесцензурного общения с внешним миром, но вместо Милошевича это сделали американцы...

5. (Подробнее см. в главе «Культура как жемчужина» моей книги «Школьное богословие» (2-е изд., испр. и доп. М.: Благовест, 1999).

6. В ноябре 1998 г. на Московском подворье Троице-Сергиевой лавры была освящена икона «Святитель Макарий Московский с житием». В житийных клеймах была очень неожиданная подробность: в сцене благословения святителем Макарием московского первопечатника диакона Ивана Федорова изображен типографский станок. Пожалуй, впервые машина вошла в мир православной иконы...

7. Маркиш М. Вещание во всю землю // Радонеж. М., 1998. № 17.

Из книги «О нашем поражении»

www.miloserdie.ru - для тех, кто ищет помощи и желает помочь

Годы уже отсчитаны

по инициативе Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

МИЛОСЕРДИЕ.RU

Сайт епархиальной комиссии Москвы по церковной общественной деятельности

предложить помощь | попросить о помощи | поделиться опытом

ПРОБЛЕМА. ОЧЕНЬ БОЛЬШАЯ. ИГРЫ НЕ ПАТРИОТОВ

«Почувствуйте запах дымящихся внутренностей, когда новая микроволновая пушка Дюка поджаривает и взрывает этих ублюдков-пришельцев».

(из аннотации к игре Duke Nukem)

Ужасно не хотелось пачкать свободное пространство нашей доброй газеты такими словами. Но сделать это заставили результаты социологического опроса в одной школе о пристрастии учащихся к компьютерным играм. Спасибо, ребята, за откровенность, и хотелось бы поговорить с вами как с равными братьями.

Каждое научное изобретение благословлено Творцом, вопрос в том – в какие руки оно попадает. С помощью атомной энергии можно обогреть и осветить миллионный город, и с ее же помощью в несколько минут этот город можно стереть с лица земли.

Конец XX и начало XXI века ознаменовался небывалым ростом компьютерных и цифровых технологий, которые облегчают жизнь человека и открывают необозримый горизонт для научной деятельности в различных направлениях. И здесь перед человеком стоит вечный вопрос свободы: как использовать эту возможность – для спасения своей души и пользы Отечеству и ближнему, или для их гибели? Как однажды сказал покойный о. Иоанн (Крестьянкин): «Один человек с помощью этого железа создал книгу и просветил тысячи, а другой – погубил себя и многих».

Ну, скажите, это нормально, когда 80% процентов с виду нормальных учеников увлечены играми типа «Counter Strike»? Задал вопрос о сути игры человеку, занимающемуся проблемой: «Игра очень напряженная, много крови. Очень много подростков ею увлечены, ход групповой игры сопровождается постоянной грязной руганью. Даже не знаю, как это можно назвать борьбой с терроризмом».

Когда мне в руки попали эти данные о ваших компьютерных пристрастиях, мне стало до глубины души горько и обидно. Неужели ничего доброго от родительского и школьного воспитания вы не способны принять? Неужто добрые слова наставлений вас не трогают? Затем, помолвившись и немного успокоившись, подумал, что отраднее в этой ситуации то, что в списке нет откровенно демонических игр, и у всех есть время на осмысление этой проблемы в себе и исправление. Ну а кому не поможет терапия в виде наставлений и увещаний, придется применять хирургическое вмешательство – когда больной заражен и не хочет лечиться, его изолируют, чтобы не заболели окружающие.

И если определил Господь жить во время «компьютерное», то можем ли мы оградить детей наших от того, чем живут окружающие? Но вот смотрите: один на компьютере издает богослужебные книги, а другой – нечто непотребное. И разве под суд надо отдавать компьютер? Ведь компьютер-то тоже изобретен без Божьего попущения. Бойтесь отдать детей телевизору и улице бесконтрольно.

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

Несколько слов родителям. Глупо и лишне повторять о разрушительном влиянии агрессивных компьютерных игр на психическое и духовное состояние человека, тем более ребенка. Приведу лишь высказывание авторитетных ученых, занимающихся этой проблемой.

Ученые университета Тохоку в Японии обнаружили, что компьютерные игры стимулируют лишь те участки головного мозга, которые отвечают за зрение и движение, но не способствуют развитию других важных его участков. Игры останавливают развитие лобных долей мозга, которые отвечают за поведение человека, тренировку памяти, эмоции и обучение. Когда людям приходилось из-за болезней удалять лобные доли (лоботомия), то опери-

рованный совершенно терял контроль над собой. Он не мог сопротивляться своим импульсивным желаниям. Понравилась ему женщина – он бросается на нее. Хочется кого-то убить или ударить – он хватается за тяжелый предмет. Так вот, компьютерные игры ведут к деградации именно лобных долей. А те дети, которые занимаются старой доброй арифметикой и решают традиционные математические задачи, (например, когда участвуют в интеллектуальных олимпиадах) лобные доли развивают.

Неужели мы, родители, будем равнодушно смотреть, как наши дети при нашем молчаливом согласии будут превращаться в «гомоципиенс»?

Самая крупная в мире ассоциация психологов – американская APA, – похоже, пришла к окончательному выводу, что видеоигры с элементами насилия оказывают негативное воздействие на детей и молодежь. Ассоциация заключила, что «игровое» насилие провоцирует агрессивные мысли, агрессивное поведение и гневные чувства среди детей. «Показывая насильственные действия без последствий, игры учат молодежь тому, что насилие является эффективным средством разрешения конфликтов», – заявила психолог APA Элизабет Карл. По ее словам, «наигравшись» в насилие, подростки могут захотеть продолжить эксперименты с агрессией в реальной жизни. Родителям, педагогам и медикам, по мнению APA, следует

помогать молодежи делать выбор в пользу игр без насилия, преподавать детям компьютерную грамотность, чтобы они были способны критически оценить продукцию игровой индустрии.

Я не против всех компьютерных игр. Я далек от того, чтобы, закрыв глаза, в самоупоении вздыхать, что везде грех, и «мир во зле лежит», ничего хорошего не осталось и завтра конец всего. Нужно быть законченным пессимистом или очень любить себя, чтобы так говорить.

Я против родительской пассивности – сдать ребенка добрым дядям и тетям и на этом свое родительское влияние ограничить. Я против того, что родители закрывают глаза на то, что их дети читают и что смотрят, с кем дружат и где гуляют.

Кнам, родителям, обращены слова святителя Иоанна Златоуста: «Если бы видели, как хищный зверь напал на вашего ребенка, неужели вы бы стояли и наблюдали за этой страшной картиной, неужели не попытались помочь своему любимому чаду? Почему же тогда стоите и бездействуете, когда страшный зверь – диавол – без конца нападает на ребенка и без устали терзает его через дурные наклонности и пороки?»

Я за добрую родительскую цензуру. Я за то, чтобы делать все вместе с детьми. Есть ведь множество развивающих компьютерных игр по школьным программам, помогающих ученику скрасить путь в огромном образовательном пространстве. Это «Волшебный букварь», «Веселая школа кролика», «Занимательные математика, химия, биология» и т. д., большая серия познавательных игр с Пятачком, например, «Пятачок и разные звери». Но это касается начальной школы. Дети постарше, с вашей помощью должны приходиться к мысли о необходимости изучения серьезных компьютерных программ, начиная с простейших, которые будут необходимы в жизни постоянно. Могу посоветовать настольную издательскую программу для «чайников», которой с успехом пользуюсь сам уже несколько лет –

Microsoft Publisher, она есть в MS Office 2003. Можно создавать оригинальные публикации в Power Point на темы разных семейных событий, создать красивый семейный фотоальбом, с помощью Movie Maker вполне по силам делать любительские фильмы, а с Access можно создать колоссальную базу данных. Было бы только желание. И это только набор стандартного Офиса, а сколько полезного софта можно приобрести дополнительно!

И самое главное, это родительская молитва, без которой воспитание – неподъемный труд. Господь во всем поможет, Он рядом, нам нужно только призвать Его!

И еще несколько слов любителям кровавых забав. Ребята, выпрямьтесь! Не давайте на своей спине сидеть лукавому и погонять вас. Проведите чистку в своих CD и DVD дисках. Если найдете что-нибудь такое, на что совесть шепнет «выбор!» – безжалостно опустите в мусоропровод. И не покупайте новых. А на сэкономленные деньги (а они немалые!) купите после поста

много мороженого и угостите волнующихся родителей и хороших друзей. И на душе у вас станет мирно и СВОБОДНО! Намного приятней засыпать после добрых и хороших фильмов и книг, чем вместо сна, час за часом проходить не поддающиеся уровни новой игры, а наутро, с красными глазами и расстроенными нервами, видеть весь мир серым и мрачным, лаять на друзей, тихо ненавидеть педагогов, с нетерпением ждать вечера, чтобы снова «зависнуть» в несуществующем мире. И так – каждый Божий день!

И не подумайте, что ругаю вас – просто использую свое право старшего и имеющего больший жизненный опыт, чем у вас – пытаюсь предостеречь вас от большой ошибки. А еще, как священник, которому открывают свои сердца люди, приходящие на исповедь, во время которой часто приходится слышать, как ломаются молодые семьи из-за пристрастия мужа – вчерашнего студента – к компьютерным играм.

Протоиерей Илия Зубрий

ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОЙ КОНЦЕПЦИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

VI. ТРУД И ЕГО ПЛОДЫ

VI.1. Труд является органичным элементом человеческой жизни. В книге Бытия говорится, что вначале «не было человека для возделывания земли» (Быт. 2. 5); создав райский сад, Бог поселяет в нем человека, «чтобы возделывать и хранить его» (Быт. 2. 15). Труд – это творческое раскрытие человека, которому в силу изначального богоподобия дано быть сотворцом и соработником Господа. Однако после отпадения человека от Творца изменился характер труда: «В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт. 3. 19). Творческая составляющая труда ослабла; он стал для падшего человека преимущественно способом добывания средств к жизни.

VI.2. Слово Божие не только обращает внимание людей на необходимость ежедневного труда, но и задает его особый ритм. Четвертая заповедь гласит: «Помни день субботний, чтобы святить его. Шесть дней работай и делай всякие дела твои; а день седьмой – суббота Господу Богу твоему: не делай в оный никакого дела ни ты, ни сын твой, ни дочь твоя, ни раб твой, ни рабыня твоя, ни скот твой, ни пришлец, который в жилищах твоих» (Исх. 20. 8-10). Этим повелением Творца процесс человеческого труда соотносится с божественным творчеством, положившим начало мирозданию. Ведь заповедь суббота обосновывается тем, что при сотворении мира «благословил Бог седьмой день, и освятил его, ибо в оный почил от всех дел Своих, которые Бог творил и созидал» (Быт. 2. 3). Сей день должен быть посвящен Господу, с тем чтобы повседневные заботы не могли отвратить человека от Творца. Вместе с тем, деятельные проявления милосердия и бескорыстная помощь ближним не являются нарушением заповеди: «Суббота для человека, а не человек для субботы» (Мк. 2. 27). В христианской традиции с апостольских времен днем, свободным от труда, стал первый день седмицы – день Воскресения Христова.

VI.3. Совершенствование орудий и методов труда, его профессиональное разделение и переход от простых его форм к более сложным способствуют улучшению материальных условий жизни человека. Однако обольщение достижениями цивилизации удаляет людей от Творца, ведет к мнимому торжеству рассудка, стремящегося обустроить земную жизнь без Бога. Реализация подобных устремлений в истории человечества всегда заканчивалась трагически.

В Священном Писании сказано, что первыми строителями земной цивилизации были потомки Каина: Ламех и его дети изобрели и произвели первые орудия из меди и железа, переносные шатры и различные музыкальные инструменты, они явились родоначальниками многих ремесел и искусств (Быт. 4. 20-22). Однако они вместе с другими людьми не избежали соблазнов: «Всякая плоть извратила путь свой на земле» (Быт. 6. 12), а потому по воле Творца цивилизацию каинитов завершает потоп. Наиболее ярким библейским образом безуспешной попытки падшего человечества «сделать себе имя» является строительство вавилонской башни «высотой до небес». Столпотворение предстает символом объединения усилий людей для достижения богопротивной цели. Господь карает гордецов: смешивая языки, Он лишает их возможности взаимопонимания и рассеивает по всей земле.

VI.4. С христианской точки зрения труд сам по себе не является безусловной ценностью. Он становится благословенным, когда являет собой соработничество Господу и способствует исполнению Его замысла о мире и человеке. Однако труд не богоугоден, если он направлен на служение эгоистическим интересам личности или человеческих сообществ, а также на удовлетворение греховных потребностей духа и плоти.

Священное Писание свидетельствует о двух нравственных побуждениях к труду: **трудиться, чтобы питаться самому, никого не отягощая, и трудиться, чтобы подавать нуждающемуся.** Апостол пишет: «Лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся» (Еф. 4. 28). Такой труд воспитывает душу и укрепляет тело человека, дает христианину возможность проявлять свою веру в богоугодных делах милосердия и любви к ближним (Мф. 5. 16; Иак. 2. 17). Всем памяты слова апостола Павла: «Если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3. 10).

Этическое значение трудовых процессов постоянно подчеркивали отцы и учителя Церкви. Так, Климент Александрийский называл труд «школой общественной справедливости». Святитель Василий Великий утверждал, что «намерение благочестия не должно служить предлогом лени и бегства от работы, а побуждением к еще большим трудам». А святой Иоанн Златоуст призывал считать «бесчестием не работу, но праздность». Пример трудового подвижничества явили иноки многих монастырей. Их хозяйственная деятельность во многом была образцом для подражания, а основатели крупнейших иноческих обителей имели, наряду с высочайшим духовным авторитетом, и славу великих тружеников. Широко известны примеры усердного труда преподобных Феодосия Печерского,

Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского, Иосифа Волоцкого, Нила Сорского и других русских подвижников.

VI.5. Церковь благословляет всякий труд, направленный ко благу людей; при этом не отдается предпочтения никакому из видов человеческой деятельности, если таковая соответствует христианским нравственным нормам. В притчах Господь наш Иисус Христос постоянно упоминает о разных профессиях, не выделяя ни одну из них. Он говорит о труде сеятеля (Мк. 4. 3-9), слуг и домоправителя (Лк. 12. 42-48), купца и рыбаков (Мф. 13. 45-48), управителя и работников в винограднике (Мф. 20. 1-16). Однако современность породила развитие целой индустрии, специально направленной на пропаганду порока и греха, удовлетворение пагубных страстей и привычек, таких, как пьянство, наркомания, блуд и прелюбодеяние. Церковь свидетельствует о греховности участия в такой деятельности, поскольку она развращает не только трудящегося, но и общество в целом.

VI.6. Работающий вправе пользоваться плодами своего труда: «Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада?... Кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, должен молотить с надеждою получить ожидаемое» (1 Кор. 9. 7, 10). Церковь учит, что отказ в оплате честного труда является не только преступлением против человека, но и грехом перед Богом.

Священное Писание говорит: «Не обижай наемника... В тот же день отдай плату его... чтоб он не возопил на тебя к Господу, и не было на тебе греха» (Втор. 24. 14-15); «Горе тому, кто... заставляет ближнего своего работать даром и не отдает ему платы его» (Иер. 22. 13); «Вот, плата, удержанная вами у работников, пожавших поля ваши, вопиет, и вопли жнецов дошли до слуха Господа Саваофа» (Иак. 5. 4).

Вместе с тем **заповедь Божия повелевает трудящимся заботиться о тех людях, которые по различным причинам не могут сами зарабатывать себе на жизнь**, – о немощных, больных, пришельцах (беженцах), сиротах и вдовах – и делиться с ними плодами труда, «чтобы Господь, Бог твой, благословил тебя во всех делах рук твоих» (Втор. 24. 19-22).

Продолжая на земле служение Христа, Который отождествил Себя именно с обездоленными, **Церковь всегда выступает в защиту безгласных и бессильных. Поэтому она призывает общество к справедливому распределению продуктов труда**, при котором богатый поддерживает бедного, здоровый – больного, трудоспособный – престарелого. Духовное благополучие и самосохранение общества возможны лишь в том случае, если обеспечение жизни, здоровья и минимального благосостояния всех граждан считается безусловным приоритетом при распределении материальных средств.

VII. СОБСТВЕННОСТЬ

VII.1. Под собственностью принято понимать общественно признанную форму отношения людей к плодам

труда и естественным ресурсам. В число основных полномочий собственника обычно включают право владения и пользования, право управления и получения дохода, право на отчуждение, потребление, изменение или уничтожение объектов собственности.

Церковь не определяет прав людей на собственность. Однако материальная сторона человеческой жизни не остается вне ее поля зрения. Призывая искать прежде всего «Царства Божия и правды Его» (Мф. 6. 33), Церковь помнит и о потребностях в «хлебе насущном» (Мф. 6. 11), полагая, что **каждый человек должен иметь достаточно средств для достойного существования. Вместе с тем Церковь предостерегает от чрезмерного увлечения материальными благами, осуждая тех, кто обольщается «заботами, богатством и наслаждениями житейскими»** (Лк. 8. 14). В позиции Православной Церкви по отношению к собственности нет ни игнорирования материальных потребностей, ни противоположной крайности, превозносящей устремление людей к достижению материальных благ как высшей цели и ценности бытия. Имущественное положение человека само по себе не может рассматриваться как свидетельство о том, угоден или негоден он Богу.

Отношение православного христианина к собственности должно основываться на евангельском принципе любви к ближнему, выраженному в словах Спасителя: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга» (Ин. 13. 34). Эта заповедь является основой нравственного поведения христиан. Она должна служить для них и, с точки зрения Церкви, для остальных людей императивом в сфере регулирования межчеловеческих отношений, включая имущественные.

По учению Церкви, люди получают все земные блага от Бога, Которому и принадлежит абсолютное право владения ими. Относительность права собственности для человека Спаситель многократно показывает в притчах: это или виноградник, данный в пользование (Мк. 12. 1-9), или таланты, распределенные между людьми (Мф. 25. 14-30), или имение, отданное во временное управление (Лк. 16. 1-13). Выражая присущую Церкви мысль о том, что абсолютным собственником всего является Бог, святитель Василий Великий спрашивает: «Скажи же мне, что у тебя собственного? Откуда ты взял и принес в жизнь?». Греховное отношение к собственности, проявляющееся в забвении или сознательном отвержении этого духовного принципа, порождает разделение и отчуждение между людьми.

VII.2. Материальные блага не могут сделать человека счастливым. Господь Иисус Христос предупреждает: «Берегитесь любостыжания, ибо жизнь человека не зависит от изобилия его имения» (Лк. 12. 15). Погоня за богатством пагубно отражается на духовном состоянии человека и способна привести к полной деградации личности. Апостол Павел указывает, что «желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и

пагубу. Ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям. Ты же, человек Божий, убегай сего» (1 Тим. 6. 9-11). В беседе с юношей Господь сказал: «Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною» (Мф. 19. 21). Затем Христос разъяснил эти слова ученикам: «Трудно богатому войти в Царство Небесное... удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Мф. 19. 23-24). Евангелист Марк уточняет, что в Царство Божие трудно войти именно тем, кто уповает не на Бога, а на материальные блага, – «надеющимся на богатство» (Мк. 10. 24). Лишь «надеющийся на Господа, как гора Сион, не подвигнется, пребывает вовек» (Пс. 124. 1).

Впрочем, и богатый может спастись, ибо «невозможное человеку возможно Богу» (Лк. 18. 27). В Священном Писании не содержится порицания богатства как такового. Состоятельными людьми были Авраам и ветхозаветные патриархи, праведный Иов, Никодим и Иосиф Аримафейский. Владая значительным имуществом, не согрешает тот, кто использует его согласно с волей Бога, Которому принадлежит все сущее, и с законом любви, ибо радость и полнота жизни – не в приобретении и обладании, но в дарении и жертве. Апостол Павел призывает «памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20. 35). Святитель Василий Великий считает воров того, кто не отдает часть своего имущества в качестве жертвенной помощи ближнему. Эту же мысль подчеркивает святой Иоанн Златоуст: «Не уделять из своего имущества есть также похищение». **Церковь призывает христианина воспринимать собственность как дар Божий, данный для использования во благо себе и ближним.**

В то же время Священное Писание признает право человека на собственность и осуждает посягательство на нее. В двух из десяти заповедей Десятисловия прямо сказано об этом: «Не кради... Не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ни поля его, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ни всякого скота его, ничего, что у ближнего твоего» (Исх. 20. 15,17). В Новом Завете такое отношение к собственности сохранилось и приобрело более глубокое нравственное обоснование. В Евангелии об этом сказано так: «Заповеди: «не кради»... «не пожелай чужого»... и все другие заключаются в сем слове: «люби ближнего твоего, как самого себя»» (Рим. 13. 9).

VII.3. Церковь признает существование многообразных форм собственности. Государственная, общественная, корпоративная, частная и смешанные формы собственности в разных странах получили различное укоренение в ходе исторического развития. Церковь не отдает предпочтения ни одной из этих форм. При каждой из них возможны как греховные явления – хищение, стяжательство, несправедливое распределение плодов труда, так и

достойное, нравственно оправданное использование материальных благ.

Все большую значимость приобретает интеллектуальная собственность, объектами которой являются научные труды и изобретения, информационные технологии, художественные произведения и другие достижения творческой мысли. **Церковь приветствует творческий труд, направленный на благо общества, и осуждает нарушение авторских прав на интеллектуальную собственность.**

Вообще **отторжение и передел собственности с попранием прав ее законных владельцев не могут быть одобрены Церковью.** Исключением может быть такое отторжение собственности на основе соответствующего закона, которое, будучи обусловлено интересами большинства людей, сопровождается справедливой компенсацией. Опыт отечественной истории показывает, что нарушение этих принципов неизбежно приводит к социальным потрясениям и страданиям людей.

В истории христианства объединение имущества и отказ от личных собственнических устремлений были характерны для многих общин. Такой характер имущественных отношений способствовал укреплению духовного единства верующих и во многих случаях был экономически эффективным, примером чему могут служить православные монастыри. **Однако отказ от частной собственности в первоапостольской общине (Деян. 4. 32), а позднее в общежительных монастырях носил исключительно добровольный характер и был связан с личным духовным выбором.**

VII.4. Особую форму собственности представляет имущество религиозных организаций. Она приобретается различными путями, однако основным компонентом ее формирования является добровольная жертва верующих людей. Согласно Священному Писанию, жертва является святой, то есть в прямом смысле принадлежащей Господу; жертвователю подает Богу, а не священнику (Лев. 27. 30, Езд. 8. 28). Жертва – это добровольный акт, совершаемый верующими в религиозных целях (Неем. 10. 32). Жертва призвана поддерживать не только служителей Церкви, но и весь народ Божий (Флп. 4. 14-18). Жертва, как посвященная Богу, неприкосновенна, а всякий похищающий ее должен возратить больше, чем похитил (Лев. 5. 14-15). **Пожертвование стоит в ряду основных заповедей, данных человеку Богом (Сирах. 7. 30-34). Таким образом, пожертвования являются особым случаем экономических и социальных отношений, а потому на них не должны автоматически распространяться законы, регулирующие финансы и экономику государства, в частности, государственное налогообложение.** Церковь заявляет, что если тот или иной ее доход носит предпринимательский характер, то он может быть облагаем налогами, но любые посягательства на пожертвования верующих являются преступлением перед людьми и Богом.

КАК БЫЛА ОСНОВАНА ЦЕРКОВЬ

Как была основана христианская Церковь? Как она начала жить? И Церковь, которую мы видим и знаем сегодня, – разве это та же Церковь, что была основана почти две тысячи лет назад?

Чтобы разобраться в этих вопросах, надо сначала понять, что такое Церковь. Называем мы словом «церковь» и здание, храм, где совершается богослужение. Но ведь если бы даже не осталось ни одного церковного здания в мире, то Церковь, в настоящем смысле этого слова, продолжала бы жить. Церковь – не учреждение, хотя с церковной жизнью связаны и известный административный порядок, и бюджеты, и заседания, и всякие комитеты. За долгую историю Церкви бывали времена преследований, когда уничтожалась почти вся церковная организация, а Церковь от этого только росла и крепла.

Церковь – это христиане, соединённые в своей вере в Бога и в своей жизни с Богом. Всего легче понять, что такое Церковь, из объяснений, которые давали апостолы и ученики Иисуса Христа. Апостол Павел сравнивал христианскую Церковь с телом: «Мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим. 12: 5). Говоря о причастии, Павел пишет: «Один хлеб, и мы многие одно тело; ибо все причащаемся от одного хлеба» (1 Кор. 10: 17). В другом письме к язычникам, принявшим христианство, апостол Павел пишет, что они – здание, которое стройно растёт и делается храмом Господа, жилищем Духа Святого, имея основанием Самого Иисуса Христа (Еф. 2: 20-21). А когда Иисус Христос и Его ученики собрались на трапезу в последний раз перед Его крестными страданиями, Он причастил их. «Сие есть Тело Мое...» – сказал Он, раздавая им хлеб, и: «Сие есть кровь Моя...», – давая им пить вино

из чаши. Этими словами Он подтвердил, что они, ученики Его, Церковь Христова, и есть Тело Христово.

После Своего воскресения Иисус Христос сорок дней являлся ученикам, беседовал с ними. На сорокой день Он вышел с ними из Иерусалима, поднялся на гору, благословил их, ещё раз завещал им идти и учить все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, и, сказав это, «Он поднялся в глазах их, и облако взяло Его из вида их» (Деян. 1: 4-12; Мф. 28: 16-20). А через десять дней, когда все апостолы находились вместе в Иерусалиме, «внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого...» (Деян. 2: 1-4). Сила Духа Святого дала им способность понимать, говорить и проповедовать на разных языках.

Это событие – сошествие благодатной силы Духа Святого на учеников Иисуса Христа – считается днём рождения христианской Церкви. В нашей Церкви оно празднуется на пятидесятый день после Пасхи, и мы называем его **Пятидесятницей**, или **Троицей**.

Как жила эта ранняя христианская Церковь? Сначала у христиан не было своих храмов. Они собирались в Иерусалимском храме на установленные в Ветхом Завете богослужения, молились и соблюдали все правила Ветхого Завета. Кроме того, собирались они и по своим домам и там устраивали трапезы, за которыми причащались так, как научил их делать это Иисус Христос. Отличалась жизнь христиан от жизни других благочестивых евреев их особенной любовью друг ко другу. Апостол Лука так описывает их жизнь: «Все же верующие были вме-

сте и имели всё общее. И продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого. И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа» (Деян. 2: 44-47).

Исполняя завет Иисуса Христа проповедовать Евангелие всем народам, апостолы должны были сразу решить важный вопрос. В христианскую веру стали обращаться не только евреи, но и язычники. Должны ли были они, крестясь в христианскую веру, соблюдать ветхозаветные законы, данные еврейскому народу? Евреи – избранный Богом народ, законы свои они получили от Бога. Но Новый Завет, веру в Иисуса Христа и Его учение велел Господь проповедовать всему миру. Зачем же связывать неевреев законами, данными евреям? Апостолы собрались на собор и приняли решение, определившее жизнь Церкви на будущие века. Апостол Лука рассказывает, какое послание собор написал «братиям из язычников» в Антиохии и Сирии: «Мы услышали, что некоторые, вышедшие от нас, смутили вас своими речами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрезываться и соблюдать закон [ветхозаветный], чего мы им не поручали... угодно Святому Духу и нам не возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживаться от идоложертвенного и крови, и удавленины, и блуда, и не делать другим того, чего себе не хотите» (Деян. 15: 24-29).

И потекла христианская проповедь во все страны известного тогда мира, обращаясь ко всем народам, ко всем расам.

Христианские общины делались многочисленными. Сначала во главе общины стоял апостол,

пришедший к ней с проповедью Христа. Установив порядок, апостол уходил дальше, оставляя своего заместителя – «пресвитера», которого он «рукополагал», т. е. благословлял на этот труд, возлагая на него руки. Эти пресвитеры и были первыми епископами христианских общин – Церкви. Потом они сами стали «рукополагать» себе помощников – священников, а в помощь священникам – диаконов. В ранней Церкви главной обязанностью диаконов было заботиться о бедных, и были также женщины-диакоониссы, которые должны были заботиться о том, чтобы подготавливать к крещению женщин и детей. Рукоположение епископов, священников и диаконов сохранилось безо всякого перерыва в Православной Церкви до наших дней.

Богослужение ранней Церкви, как я уже говорила, состояло из молитв, унаследованных от Ветхого Завета, и таинства причастия, установленного Иисусом Христом. К этому очень скоро прибавилось чтение апостольских посланий-писем и Евангелий, т. е. повествований о жизни и учении Иисуса Христа, написанных Его учениками. Еще в 1-м веке был собран церковный собор, который рассмотрел ходившие тогда по рукам рукописи рассказов об Иисусе Христе, и определил, какие из них несомненно истинны; какие хоть и недостоверны, но не искажают правды; какие определенно лживы. Так был установлен канон Нового Завета, в который вошли четыре Евангелия (от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна), двадцать одно послание разных апостолов и «Откровение» апостола Иоанна Богослова – таинственное видение о будущем мира и Церкви.

Кроме Священного Писания Церковь бережно хранила и хранит так называемое Священное Предание, т. е. всё то, что сохранялось веками в память святых и угодников Церкви. Можно сравнить Священное Предание с памятью, которая хранится в семье об очень любимом и уважаемом предке, прадеде или дедушке,

или бабушке. Мы знаем о нём по сохранившимся документам, письмам, фотографиям, может быть, по полученным им медалям и орденам. Но гораздо теплее передают нам память о нём рассказы, сохранившиеся в памяти тех, кто его, может быть, и не знал, но знал знавших его.

На жизнь ранней христианской Церкви оказало очень большое влияние то, что христиан стали преследовать. Римская империя в те времена была всемогуща. В глазах римских властей христиане были опасными политическими преступниками. Хотя христиане и молились за власть, и слушались всех законов, но они отказывались признавать императора как высшую духовную и нравственную власть, воздавать ему почести как Богу. За это их сажали в тюрьмы, казнили, сжигали, мучали, бросали на съедение диким зверям на аренах цирков. Преследовали не только учителей и вождей христианства, а всех – десятки тысяч мужчин, женщин, стариков, детей, бедных, богатых, знатных и простых. Христианская Церковь многие годы могла существовать только тайком, в катакомбах. Быть христианином значило подвергать себя смертельной опасности. И за этот период преследований и мученичества, продлившийся около двухсот лет, Церковь окрепла, разрослась, и христианская вера распространилась повсюду.

Сохранился рассказ про заключенного в тюрьму с другими христианами священника Лукиана. Он лежал беспомощно на полу, кости его были сломаны на допросе... Заключенным удалось достать хлеба и вина, и они хотели отслужить литургию. Но тюрьма не храм, не было у них и стола. Отец Лукиан ободрил их: «Поставьте хлеб и вино мне на грудь, и будет тело моё живым престолом Господу! Встаньте вокруг меня, и вы будете храмом Господним!» Так на крови мучеников росла и укреплялась Церковь.

В 325 году римский император Константин сам стал христианином, и гонения прекратились. Своей столицей он избрал Византию, и начался новый, византийский, период в жизни Церкви. Он внёс торжественность, красоту и даже пышность в богослужение, развилось церковное пение, иконопись. А как бы в ответ на опасности, с этим расцветом связанные, в Церкви возникло то движение, которое называется монашеством, т. е. уходом от жизненной суеты и отказом от материального богатства. На нашу Родину христианство пришло из Греции, унаследовав византийское богослужение и богословие.

Мы исповедуем, что наша Церковь была основана Иисусом Христом, укреплена схождением на неё благодати Духа Святого. Неудержимой силой проповеди, обращённой ко всем людям, распространилась она по всему миру, сохранила в себе преемственность благодатной власти апостолов, которая передаётся от них самому простому батюшке в захолустной церквушке. Церковь впитала в себя благочестие Ветхого Завета, она питается Священным Писанием Нового Завета и Священным Преданием, и вера её возросла на крови мучеников. Всё это, составляющее самую сущность Церкви, сохраняется в ней и до нашего времени и, верим мы, сохранится навсегда, несмотря на все раны, которые мы наносим телу Церкви нашими грехами, слабостями и недостатками.

ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ

Теперь многие птицы в нашем селе имеют свои дома. Два часа работы – и несколько десятков синичников гордо красовались возле передвижной столлярной мастерской. Заранее сделанные заготовки значительно ускорили процесс. Многие дети впервые знакомы с такого рода работами, т. к. во многих окрестных школах урок труда заключается только в кулинарных изысканиях. Мальчишкам работа с настоящим инструментом не знакома, и это занятие, надеемся, открыло им многие преимущества работы своими руками. (Фото 1)

Есть в активе клуба «Подсолнух» одно дело: после того как сойдет весь снег и зазеленеет трава, все воспитанники, в том числе и многие родители, отправляются на родник в честь апостола и евангелиста Иоанна Богослова.

Здесь нас ждет мусор, в большом количестве скапливающийся после зимы и дачников: бутылки, пакеты, и много всякой всячины. Нелегкая это работа, но без этого наш любимый родник совсем пропадет.

Когда уходишь и оглядываешься назад, на душе становится спокойно и радостно. (Фото 2)

21 мая в нашем приходе отмечается главный престольный праздник – день памяти апостола Иоанна Богослова. Он знаменателен еще и тем, что после зимы служить мы переходим в Летнюю церковь, где престол посвящен апостолу. (Фото 3)

В этот раз к нам приехали гости из школы «Плесково», в которой работает наш батюшка.

Служба была очень торжественной. На Литургии на Малый и Великий вход выходило из алтаря 15 пономарей. В конце службы был крестный ход, он запомнился тем, что рядом с нами долго скакала большая лягушка. У нее тоже был праздник.

После праздничной трапезы воспитанники детского дома г. Красноармейска, школы «Плесково» и клуба «Подсолнух» отправились на пейнтбольную площадку, чтобы померяться силами в стратегии и стрельбе. Все было серьезно: камуфляж, инструкции старшего, изучение поля боя. Были там студенты, с котжорыми нам пришлось сражаться. Запугивали детей гранатами, успокоились только после громкого приказа в нашем расположении: «Ребята, пленных не берем!». Несколько зарисовок: берущий благословение перед боем мальчуган; парень, шагающий как терминатор, во весь рост, и прихрамывающий (отсутствует рука и нога); потерявший ориентацию в пространстве боец, выкатившийся под перекрестный огонь; лысые головы детдомовцев и бесконечные детские разговоры в пути. Впечатлений – «большие кораба».

Закончился учебный год в нашем детско-юношеском клубе «Подсолнух». После благодарственного молебна были подведены итоги. Главным достижением прошедшего года была почти стопроцентная посещаемость занятий воспитанниками. Были обозначены маршруты летних походов, ближайший из которых состоится в с. Алешино на родники.

1

Акция «Каждой синице и скворцу – по жилью»

2

«Зеленые» подсолнухи, или операция «Чистый родник»

3

Престольный праздник

Наш адрес:

141273 М. о., Пушкинский район, п/о Талицы, с. Богословское-Могилыцы, храм Иоанна Богослова.

тел. (095) 584-95-48 (будет изменен на 993-05-48) – круглосуточно
8-901-512-68-17 – по срочным вопросам

E-mail: o_iliya@mail.ru; Сайт: www.hram-usadba.ru

Над номером работали:

Главный редактор – протоиерей Илия Зубрий

Художник – Полончук С.В.

Верстка и дизайн – Юдаков Ю.А.